

хочешь, чтобы он
нажал кнопку «стоп»?

THE MILES CLUB

Джеймисон
Майлз

Т Л СВОН

18+

Т Л Свон

Джеймисон Майлз

**Серия «Modern Love. Новый формат.
Любовь на верхнем этаже. Т Л Свон»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432570

Т. Л. Свон. Джеймисон Майлз: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2024

ISBN 978-5-04-197213-4

Аннотация

Идеально для любителей романов Э Л Джеймс, Анны Тодд и Аны Хуан. Стильный покет с золотой фольгой на обложке и клапаном-трансформером с вырубкой, который позволяет читать книгу так, как удобно вам.

«Джеймисон Майлз» – абсолютный хит Amazon, первая часть цикла из пяти книг Т Л Свон.

Сегодня ты пьешь шампанское с незнакомцем, утром забываешь обо всем, а через год узнаешь, что тебе предстоит на него работать.

Я познакомилась с Джимом в самолете, на долгом рейсе Лондон-Нью-Йорк. Голубоглазый красавчик, он был обходителен и умен. Нам было так хорошо вместе, что мы не заметили, как самолет пошел на экстренную посадку. Из-за погодных условий

нам предстояло пережить ночь в незнакомом городе. Ту ночь мы провели вместе.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	35
Глава 3	69
Глава 4	94
Глава 5	116
Глава 6	155
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Т. Свон

Джеймисон Майлз

T. L. Swan

The Stopover (#1)

© 2019 by T L Swan

© Гордеева Н., перевод на русский язык, 2024

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2024

* * *

Я бы хотела посвятить данную книгу алфавиту, который изменил мою жизнь.

С помощью этих двадцати шести букв я нашла себя и благодаря им сейчас воплощаю свои мечты.

В следующий раз, когда будете произносить алфавит, помните о его власти.

Я делаю это каждый день.

Глава 1

– Ну, шевелись же ты наконец! – кто-то грубо рывкает у меня за спиной.

Пораженная, я оборачиваюсь: в очереди за мной стоит мужчина.

– Прошу прощения? Вы хотите пройти вперед? – начинаю я суетиться от волнения.

– Нет. Хочу, чтобы эти чертовы идиоты за стойкой стали двигаться. Проклятье, я так на самолет опоздаю! – Он презрительно усмехается, и я ощущаю запах спиртного. – Меня от них тошнит!

Я снова встаю лицом к стойке регистрации. «Супер! Ал-каш в очереди на мой самолет. Только этого не хватало».

Аэропорт «Хитроу» гудит. Из-за плохой погоды отменили несколько рейсов; честно говоря, жаль, что не отменили и мой. Я бы вернулась в отель и стала бы отсыпаться там целую неделю.

Мне сейчас точно не до разборок с придурком в очереди. Между тем он оборачивается и жалуется людям, стоящим позади него. Я закатываю глаза – и откуда только берутся подобные наглецы и хамы?

Еще минут десять слышу, как он ноет и скулит, скулит и ноет, пока у меня не заканчивается терпение. Я разворачиваюсь к нему и припечатываю:

- Они работают как могут. И хамить необязательно.
- Что-о?! – орет он в ответ и переключает гнев на меня.
- Вежливость – дело наживное, – бормочу я себе под нос.
- Вежливость – дело наживное?! – взвывается этот тип. – Да кто ты вообще такая?! Училка или сучка бесноватая?!

Смотрю на него в упор ненавидящим взглядом. «Сегодня я способна на все». Только что я провела сорок восемь часов в аду. Пролетела полмира, чтобы попасть на свадьбу. И, оказывается, все лишь для того, чтобы увидеть, как мой бывший вешается на свою новую подружку. Попадись мне сегодня кто-нибудь под горячую руку, я могу и зарезать.

Сегодня со мной шутки плохи.

Я вновь поворачиваюсь лицом к стойке регистрации, ярость уже переполняет меня. Тип пинает мою сумку так, что та ударяется мне в ногу. Вновь разворачиваюсь и рывкаю:

– Хватит!

Тип почти вплотную приближает свое лицо к моему, и меня передергивает от спиртного амбре.

– Буду делать все, что мне на хрен вздумается!

Я вижу, как через зал к нему спешит охрана. Видно, служащие заметили, что у нас происходит, и вызвали помощь. Изображаю улыбку и сладким голосом обращаюсь к буяну:

– Прошу вас, сэр, не надо пинать мой багаж.

– Буду пинать все, что захочу! – Он хватает мою сумку и швыряет через весь зал.

– Какого черта?! – начинаю я визжать как резаная.

– Эй! Не троньте ее вещи! – кричит мужчина позади нас. – Охрана!

Тут господин Бардак и Пьянство со всей силы врезает моему спасителю, и завязывается дикая драка.

Со всех сторон к нам бегут охранники, а я отлетаю назад от одного из бешеных ударов, которые мерзкий тип раздает направо и налево, отчаянно матерясь. Черт, только этого не хватало!

В конце концов охранники скручивают хулигана и уводят его, надев наручники. Видимо, самый добрый из них подбирает мою сумку.

– Прошу простить, – извиняется он и, отцепив с одного края веревку, закрывающую проход к стойке регистрации, приглашает: – Пройдемте со мной.

Я смущенно улыбаюсь стоящим впереди меня. Ненавижу пролезать без очереди.

– Отлично! – покорно следую за охранником.

Он подводит меня к служащему у стойки. Тот смотрит на меня снизу вверх и широко улыбается:

– Здравствуйте!

– Привет.

– С вами все в порядке?

– Все хорошо, спасибо за заботу.

– Присмотрите за ней, – просит парня за стойкой мой спаситель, а потом подмигивает нам обоим и исчезает в толпе.

– Ваши документы, пожалуйста, – обращается ко мне слу-

жащий.

Я начинаю суетливо копаться в сумочке, наконец выживаю паспорт и передаю ему. Парень смотрит на мою фотографию и улыбается. О господи, это же худшее фото на всем белом свете!

– Вы точно видели меня в списке «Разыскиваются...»? – тут же спрашиваю я.

– Возможно, – смеется он в ответ. – На этой фотке вообще-то вы или кто?

Я смущенно улыбаюсь.

– Надеюсь, не я. Иначе у меня проблемы.

Служащий начинает вносить мои данные в систему.

– Итак, что мы имеем... Вы летите в Нью-Йорк сегодня рядом с... – Парень перестает печатать и читает списки пассажиров на экране компьютера.

– Угу, – реагирую я. – Хорошо бы не с тем придурком из очереди.

– Он сегодня уж точно никуда не полетит и не поедет, – отвечает молодой человек, продолжая печатать паспортные данные с какой-то дикой скоростью. – Если только в тюрьму.

– И зачем было напиваться еще до того, как добрался до аэропорта? – удивляюсь я. – Ведь он же даже внутрь не прошел, к местным барам.

– Чего здесь только ни увидишь, вы бы глазам своим не поверили, – вздыхает служащий.

Я улыбаюсь ему – парень определенно очень милый.

Он распечатывает билет.

– Я ваш билет «проапгрейдил».

– То есть?

– Теперь вы летите первым классом – в качестве компенсации за вашу пострадавшую от этого типа сумку.

Я округляю глаза от удивления и начинаю блеять и заикаться.

– Ах, не нужно... Ну правда...

Парень вручает мне билет и широко улыбается.

– Приятного полета!

– Спасибо вам огромное! – Чувства переполняют меня.

В ответ служащий подмигивает. Так и хочется подойти и обнять его. Я, конечно, этого не сделаю. Буду притворяться, что подобное случается со мной каждый день.

– Еще раз спасибо, – смущаюсь я.

– У вас доступ в VIP-лаунж. Эта зона расположена на втором этаже. Ланч и напитки за счет компании. Счастливого полета! – И, отправив в мой адрес последнюю улыбку, он снова обращается к очереди: – Следующий, пожалуйста!

Проверку багажа я прохожу с дурацкой улыбкой в поллица. Первый класс! То, что доктор прописал!

Три часа спустя вступаю на борт самолета будто какая-то рок-дива. До VIP-зоны я так и не добралась. Дело в том, что... В общем, выгляжу я сегодня отвратительно, как собачье дерьмо. Длинные темные волосы затянуты в высокий хвост, а из одежды на мне – черные легинсы, растянутый ро-

зовый свитер и кроссовки. Хорошо хоть макияж успела слегка подправить. Знать бы заранее, что меня «проагрейдят», постаралась бы выглядеть приличнее, надела бы что-нибудь эдакое, шикарное. А тут... Ну чисто бомжиха! Хотя ладно, кому какое дело, в конце концов! Вряд ли встречу тут знакомых.

Отдаю билет стюардессе.

– Вам по левому проходу и направо.

– Спасибо. – Смотрю в билет и иду к своему месту, 1В.

Черт возьми, не у окна! Я плюхаюсь в кресло, и мужчина, сидящий у иллюминатора, оборачивается. На меня приветливо смотрят огромные синие глаза. Мой сосед улыбается:

– Здравствуйте!

– Здравсти.

О нет! Не может быть!.. Рядом со мной будет сидеть Мужчина-Подарок, которого Бог специально создал на радость женщинам.

А я выгляжу хуже некуда. Да пошло оно все!..

Открываю отделение для ручной клади наверху.

– Позвольте помогу. – Этот прекрасный мужчина встает, берет сумку и аккуратно кладет на полку. Мой сосед – высокий и довольно крепкого сложения. На нем синие джинсы и белая футболка; пахнет он лучшим лосьоном после бритья.

– Спасибо, – бормочу я слова благодарности, а сама тем временем пытаюсь пальцами расчесать хвост и хоть как-то распутать в нем узлы. Мысленно уже даю себе хорошего пин-

ка за то, что не надела что-нибудь попримечнее.

– Хотите пересесть к окну? – спрашивает Мужчина-Подарок.

Я ошарашенно смотрю на него, и мой мозг взрывается.

Сосед жестом приглашает меня сесть в кресло у иллюминатора.

– Значит, вы не против? – хмурюсь я от смущения.

– Ни в коем случае. Я все равно постоянно в перелетах. Так что садитесь вы на этот раз.

– Спасибо, – выдавливаю улыбку. Ну конечно! Хорошенькая маскировка для фразы: «Знаю-знаю, что вас “проапгрейдили”, жалкую нищевродку, я вас просто пожалел».

Я сажусь, смиренно сложив ручки на коленях, и начинаю нервно всматриваться в стекло иллюминатора.

– Домой возвращаетесь? – спрашивает сосед.

Я поворачиваюсь к нему. *«О-о-о, ну пожалуйста, не говори со мной! Я и так вся на нервах оттого, что просто сижу с тобой рядом».*

– Нет, была здесь в Лондоне на свадьбе, а теперь у меня собеседование в Нью-Йорке. Там я всего на день задержусь и – домой, в Лос-Анджелес.

– А, ясно. – И он снова улыбается.

Продолжаю на него тарашиться – мне надо срочно что-то спросить.

– А вы?.. Вы домой летите?

– Да.

Я киваю, раздумывая, что бы еще сказать. Наконец жалким образом умолкаю и вновь начинаю пялиться в окно.

Стюардесса идет по ряду с шампанским и бокалами.

Стеклянные бокалы. Ничего себе! С каких пор авиакомпания во время полета подают напитки в стекле? Ах, ну да, это же первый класс. Так и знала!

– Не желаете шампанского перед взлетом, сэр? – Стюардесса обращается к моему соседу. Я замечаю на ее бейдже имя: Джессика.

– С удовольствием. – Он улыбается и, оглянувшись на меня, уточняет: – Два бокала, пожалуйста!

Я снова хмурю брови, пока стюардесса разливает шампанское и передает один бокал моему соседу, а другой – мне.

– Благодарю вас, – улыбаюсь ей в ответ и, дождавшись, пока Джессика отойдет так, чтобы она нас не слышала, спрашиваю: – Вы всегда заказываете выпить незнакомым людям?

Мой вопрос приводит соседа в замешательство.

– Вам неприятно?

– Вовсе нет, – недовольно буркаю в ответ. Черт бы вас побрал, господин Шикарный Задавака! Вы что, думаете, у вас есть право угощать меня шампанским? – Хотя я, конечно же, предпочитаю сама заказывать себе выпивку.

Он снова улыбается.

– Ну что же, тогда ваш раунд следующий. – Теперь уже откровенно ухмыляясь, Мужчина-Подарок поднимает бокал в мою честь и делает глоток. Похоже, мое раздражение его

только забавляет.

С совершенно каменным лицом я продолжаю сверлить его взглядом. После того типа в аэропорту этот красавчик мог бы стать Жертвой Номер Два в моей сегодняшней резне. Нет у меня настроения, чтобы какой-то богатенький «старикашка» изображал тут из себя покровителя. Я отпиваю шампанское и пялюсь в иллюминатор. Впрочем, он не так уж и стар. Может, лет под сорок. Ну, по сравнению со мной он вполне себе «старикашка». Мне-то всего двадцать пять. Да ладно, наплевать, какая разница...

– Меня зовут Джим, – произносит сосед и протягивает руку.

О господи, теперь придется еще и быть вежливой.

– Очень приятно, Джим. А меня – Эмили. – И я пожимаю его ладонь.

– Рад знакомству, Эмили. – В его глазах вспыхивают озорные искорки.

Глаза у соседа огромные, синие и притягивающие. В таких я могла бы утонуть. Но с чего это он так на меня смотрит?

Самолет начинает медленно двигаться по взлетной полосе. Я пытаюсь сообразить, где же в подлокотниках отверстие для наушников. Это супернавороченные наушники – такие обычно используют опытные ютуберы. У них и провода нет. Судорожно осматриваюсь. *«Ну что за тупость! Как их вообще куда-то можно воткнуть!»*

– Они беспроводные. Работают через блютуз, – прерывает

Джим мои поиски.

– Ах да, – бурчу я, чувствуя себя абсолютной тупицей. Конечно, беспроводные. – Точно.

– Вы прежде никогда не летали первым классом?

– Нет. Мой билет «проагрейдили». Какой-то пьяный придурок пнул мою сумку так, что она пролетела пол-аэропорта. Думаю, служащий на стойке регистрации меня пожалел, – криво улыбаюсь я.

Джим тоже кривит губы, словно его что-то позабавило. Он делает очередной глоток шампанского и, задержав на мне взгляд, медлит с ответом.

– Ну что?

– Может быть, тот парень у стойки подумал, что вы восхитительны, и «проагрейдил» билет, чтобы просто произвести на вас впечатление.

– Мне такое в голову не приходило... – Я тоже отпиваю шампанское, чтобы скрыть улыбку. Неожиданный поворот. – Вы на его месте поступили бы так же? Если бы оказались там, за стойкой регистрации.

– Сто процентов.

Я хмыкаю.

– Очень важно произвести впечатление на женщину, которая нравится, – продолжает Мужчина-Подарок.

Я сижу, уставившись на него, и пытаюсь заставить мозг поддерживать разговор. Почему в его словах столько откровенного флирта?

– Что ж, тогда скажите, как бы вы... как бы вы поступили, чтобы произвести впечатление на женщину, которая вам нравится? – снова спрашиваю я, замороженно глядя на него.

– Предложил бы ей место у окна, – Джим ловит мой взгляд.

Воздух между нами искрит от напряжения, и я кусаю губы, чтобы скрыть дурацкую счастливую улыбку, расплывающуюся на лице.

– Так вы пытаетесь произвести на меня впечатление?

– А у меня получается? – Он медленно и сексуально улыбается в ответ.

Я только молча ухмыляюсь, не находя слов.

– Я просто хочу сказать, что вы привлекательны, ни больше ни меньше. Не ищите тут скрытых смыслов. Это утверждение, а не вопрос.

– А, – выдавливаю из себя нечто нечленораздельное и продолжаю пялиться на него, словно язык проглотила. Да и что тут скажешь? «Утверждение, а не вопрос»... Каково? Не ищите тут скрытых смыслов. Какой-то он странный, мой сосед... и совершенно потрясающий.

Самолет наконец начинает взлетать. Вцепляюсь в подлокотники и крепко зажмуриваю глаза.

– Бойтесь взлета?

– А что, не видно? – Меня всю передергивает от его вопроса, и я изо всех сил вжимаюсь в кресло.

– Ну а я обожаю, когда самолет взлетает, – отвечает Джим

как ни в чем не бывало. – Люблю это ощущение властной силы во время рывка вверх. Когда ты просто сбрасываешь с себя земное притяжение, как ненужную одежду.

Ясненько... Эх, ну почему все, что бы он ни сказал, звучит так сексуально?

«Мне срочно надо с кем-нибудь переспать. Факт!»

Я выдыхаю и неотрывно смотрю в иллюминатор, а мы поднимаемся выше и выше. Больше нет сил вести себя вежливо с этим парнем. Я очень устала после свадебной попойки и выгляжу как оборвашка, к тому же мой бывший оказался полной скотиной. Хочу заснуть и проснуться через год.

Наконец я решаю, что буду смотреть фильм, и начинаю щелкать каналы на экране перед креслом.

Сосед наклоняется ко мне и произносит:

– Читаете мои мысли. Посмотрю и я что-нибудь.

Раздвигаю губы в фальшивой улыбке. *«Перестань, пожалуйста, быть таким классным в миллиметре от меня! Наверняка женат на какой-нибудь веганше, которая еще и йогой занимается, и медитирует с утра до ночи, и вообще!»*

– Отлично, – буркаю я с каменным лицом. Надо было лететь эконом-классом: как минимум не пришлось бы целых восемь часов вдыхать феромоны красавца.

Листаю фильмы на экране, вычеркивая все лишнее, и в конце концов у меня остается список фаворитов: «Как отделаться от парня за 10 дней», «Гордость и предубеждение», «Копы в юбках», сиквел «Джуманджи» (там хотя бы Джон-

сон «Скала» играет, значит, хороший фильм). Дальше: «Ноттинг-Хилл», «Предложение», «50 первых свиданий», «Дневник Бриджит Джонс», «Красотка», «Неспящие в Сиэтле», «Супер-Майк XXL»... Вот они, мои любимцы, все как один – будет не полет, а мечта. Я пока не смотрела вторую часть «Супер-Майка», с нее, пожалуй, и начну. Бросаю взгляд в сторону – что там Джим себе выбрал? На его экране всплывает надпись «Линкольн».

Про политику. Кто только смотрит такую муть для развлечения? Так и знала, что он скучный тип.

Джим быстро вытягивает руку и касается экрана. Краем глаза успеваю заметить его часы – массивный серебряный «Ролекс». Угу... И при деньгах.

Классика.

– Что вы будете смотреть?

Ну нет!.. Не хочу показаться легкомысленной.

– Я пока не решила, – отвечаю задумчиво. *«Черт!.. Да я просто хочу полюбоваться полуголыми мужиками!»* – А вы что смотрите?

– «Линкольна». Давно собирался.

– Скукотища, наверное.

Он улыбается в ответ и обещает:

– Я вам расскажу.

Джим надевает наушники и начинает смотреть фильм, а я снова берусь прокручивать список своих фаворитов. Ужасно хочу посмотреть «Супер-Майк XXL». В конце концов, ка-

кая разница, увидит он или нет! Нет, «Супер-Майк» – это какое-то позорище. Буду выглядеть жалкой неудачницей... Да кого я хочу обмануть? Я и так жалкая неудачница. Уже год как не видела член живьем. Выбираю «Предложение». И плыву от одной фантазии к другой. Всегда мечтала заполнить Райана Рейнолдса своим секретарем-ассистентом.

Кино начинается, и я улыбаюсь, глядя на экран. Обожаю этот фильм. Сто раз его пересматривала и каждый раз смеюсь. Моя любимица там – бабуля Энни.

– Нравится романтическое кино? – снова спрашивает сосед.

– Да это просто ромком какой-то, – отвечаю небрежно. О господи, до чего же он любопытный!

– Еще шампанского? – спрашивает стюардесса.

Господин Синие Глаза, быстро взглянув в мою сторону, приглашает:

– Теперь и у вас есть шанс угостить меня.

Словно специально меня бесит.

– Принесите нам два бокала, будьте добры.

– А что вам нравится в ромкомах? – спрашивает Джим, не отрывая взгляда от экрана с «Линкольном».

– Мужчины, которые молчат, пока идет фильм, – шепчу я, обращаясь к своему бокалу с шампанским.

Джим широко улыбается.

– А что вам нравится в... – Я делаю паузу. Понятия не имею, о чем там этот «Линкольн». – ...Политических филь-

мах? Они ведь скучные до жути.

– Мне просто нравится про настоящее, про реальную жизнь, безотносительно того, книга это или фильм.

– Мне тоже. Вот поэтому я и смотрю романтические фильмы. Про любовь – всегда про настоящее.

Он самодовольно усмехается себе под нос.

Бросив быстрый взгляд в его сторону, я вступаю в бой.

– Что-то не так?

– Ромкомы настолько далеки от реальности, насколько вообще можно себе представить. Держу пари, вы еще и читаете трешовые любовные романы.

Обжигаю его ледяным взглядом. Ненавижу этого типа!

– На самом деле да, читаю! Если хотите знать, прямо сейчас собираюсь посмотреть «Супер-Майк XXL»! Просто чтобы увидеть, как красивый мужчина раздевается. – Раздраженная, я отпиваю еще немного шампанского и продолжаю: – И во время просмотра буду улыбаться всей этой чепухе *безотносительно* ваших снобских оценок.

Тут Джим начинает хохотать. Его смех – глубокий и красивый – проникает в меня до самого низа живота.

Я снова надеваю наушники и делаю вид, что полностью сосредоточена на фильме. Однако это не так. Мне дико стыдно, и я чувствую, что краснею.

«Хватить уже болтать!»

Два часа спустя я все так же сижу в кресле и пялюсь в

иллюминатор. Мой фильм уже закончился, а сосед и его потрясающий аромат меня ни на миг не оставляют. Пьянящий запах мужчины окружает и дразнит. Я не в силах перестать думать о том, о чем думать не должна.

Как только ему удастся так шикарно пахнуть?

Чтобы не попасть в неловкое положение, решаюсь вздремнуть. Хорошо бы поспать следующие несколько часов. Только прежде нужно дойти до туалета. Я поднимаюсь с кресла.

– Извините, позвольте.

Он немного отодвигает ноги, но не настолько, чтобы я могла пройти, не задев его. Приходится буквально нависать над ним, пока я пробираюсь мимо. Споткнувшись, чуть не падаю и упираюсь в руку Джима. Большая крепкая мужская рука.

– Простите, – лепечу я, сгорая от стыда.

– Ничего страшного. – Опять эта самодовольная улыбка. – Даже наоборот.

– То есть? – На мгновение замираю, глядя на соседа в упор.

– Последователен я в своем безумии¹.

Что бы это значило?

Нахмурившись, я наконец пробираюсь мимо него в проход и захожу в туалет. Потом прогуливаюсь по самолету, чтобы просто размять ноги и обдумать его странную фразу, но

---

¹ Перифраза цитаты из пьесы У. Шекспира «Гамлет» (акт 2, сцена 2): «Though this be madness, yet there is method in it». (Здесь и далее прим. пер.)

так ни до чего и не додумываюсь.

– Что вы имели в виду? – спрашиваю я, едва усевшись в кресло.

– Ничего.

– Вы что, уступили мне место у окна, чтобы я все время через вас перелезала?

Джим слегка наклоняет голову в мою сторону и говорит:

– Нет, я уступил место у окна, потому что вы хотели там сидеть. А то, что вам придется через меня «перелезть», – это просто мой бонус.

Смотрю на него в замешательстве, не зная, что сказать в ответ. Мне все это мерещится или как? Обычно богатые мужчины старше меня так со мной не разговаривают... никогда так со мной не разговаривают.

– Вы флиртуете, Джим? – спрашиваю я в лоб.

Он отвечает медленной сексуальной улыбкой.

– Не знаю. Как думаете, флиртую?

– Я первая спросила! Не отвечайте вопросом на вопрос.

Он снова самодовольно усмехается и переводит взгляд на экран своего телевизора.

– Возможно, сейчас настал момент, когда вам нужно тоже начать со мной флиртовать... Эмили.

Чувствую, как щеки горят от стыда, пока я пытаюсь спрятать глупую улыбку.

– Я никогда не флиртую. Мне мужчина либо нравится, либо нет.

– Вот как? – говорит он так, словно чем-то заинтригован. – И сколько времени должно пройти после знакомства, чтобы вы определились?

– Да мне сразу ясно, – вру ему в глаза. Хотя это и не так, но можно ведь притвориться. Фальшивая уверенность в себе – моя настоящая суперсила.

– Так ли это? – спрашивает шепотом Джим, и в этот момент мимо нас проходит Джессика. – Будьте добры, принесите еще два бокала шампанского, пожалуйста!

– Хорошо, сэр.

Он поворачивается ко мне и ловит мой взгляд.

– Ну что же, в таком случае скажите: какое у вас было первое впечатление обо мне?

Я делаю вид, что высматриваю стюардессу с шампанским.

– Вам может понадобиться кое-что покрепче, когда вы услышите правду, Джим.

Он громко хохочет, а я обнаруживаю, что мои губы тоже раздвигаются в улыбке.

– Что тут смешного?

– Вы.

– Почему это я смешная? – Снова хмурюсь.

– Виновато ваше природное чувство справедливости.

– Ха, как будто у вас его нет... господин Дайте Нам Два Шампанских.

Наши напитки как раз принесли, и Джим передает мне бокал. Его глаза скользят по моему лицу, пока он делает пер-

вый глоток.

– Что вы делали в Лондоне?

– Ооо! – Я невольно закатываю глаза. – Прилетела на свадьбу подруги, но, если честно, лучше бы этого не делала.

– Отчего же?

– Там был мой бывший с новой подружкой. И специально, чтобы меня достать, он с ней без конца сюсюкался и обжигался напоказ.

– Очевидно, он своего добился. – С этими словами Джим приветственным жестом чуть наклоняет бокал в мою сторону.

– Хм, – хмыкаю я с отвращением и делаю глоток. – Совсем чуть-чуть.

– Как она выглядит?

– Крашеная блондинка с длинными волосами, с огромными силиконовыми губищами, сиськами и ресницами. Загар у нее тоже искусственный. И вообще – она полная моя противоположность.

– Гм, – слушает Джим внимательно.

– Типичная придорожная шлюшка с внешностью барби под кайфом, – продолжаю я.

– Придорожная барби любому понравится.

– Возможно, настал момент, когда вам нужно сказать, что все мужчины ненавидят придорожных барби, Джим, – смотрю я на него чуть ли не с отвращением. – Или вам что же, ничего не известно о правилах бесед с незнакомыми людьми?

– Как видите, нет. – Он хмурится, переваривая мое заявление. – С чего вдруг мне нужно говорить обо всех мужчинах, ненавидящих придорожных барби?

Я округляю глаза, чтобы прозвучало убедительней:

– Чтобы быть вежливым.

– А, ясно. – Он морщит лоб, словно пытаюсь заставить себя соврать: – Эмили... все мужчины просто на дух не переносят придорожных барби.

С улыбочкой я наклоняю бокал в его сторону в символическом тосте.

– Благодарю вас, Джим.

– Хотя, – на мгновение мой собеседник задумывается, – если они умело работают языком...

«Какого черта?!»

Поперхнувшись от неожиданности, я фыркаю и захлебываюсь шампанским, оно попадает в нос. Мне и в голову не могло прийти, что мой сосед способен сказать нечто подобное.

– Джим!.. – Я кашляю, плююсь и брызгая шампанским во все стороны.

Он смеется и быстро сует мне в руки салфетку, чтобы я могла промокнуть стекающую по подбородку жидкость.

– Мужчинам такого типа, как вы, не положено говорить о «работе языком». – Я все еще не могу откашляться.

– Почему же? – искренне недоумевает мой прекрасный сосед. – Что вы имеете в виду под фразой «такого типа, как

я»?

– Такие солидные и все тому подобное.

– Расшифруйте «все тому подобное». – Он смотрит на меня невозмутимым взглядом.

– Ну, знаете, такие – взрослые, богатые и властные.

В его глазах пляшут веселые искры.

– С чего вы решили, что я богатый и властный?

Делаю резкий выдох.

– У вас вид богатого человека.

– В чем это проявляется?

– Дорогие часы. Покрой футболки. – Бросаю взгляд на его обувь и добавляю: – И я никогда прежде не видела такие ботинки. Где вы вообще все купили?

– В магазине, Эмили. – Он смотрит на свои часы. – Но должен сказать, что часы – подарок от моей девушки.

Я делаю круглые глаза:

– Спорим, она веган и помешана на йоге.

Джим усмехается.

– Я знаю, какой тип женщин вам нравится.

– Правда? – Он наклоняется ближе. – Что ж, прошу, продолжайте. Такая аналитика меня просто захватывает.

Я улыбаюсь, но внутренний голос просто кричит: «*Прекрати пить, дура!*»

– Думаю, вы живете в Нью-Йорке.

– Верно.

– В собственной квартире.

– В точку.

– Работаете, скорее всего, в какой-нибудь крутой компании.

Джим снова улыбается. Эта игра явно ему нравится.

– Возможно.

– У вас должна быть подружка или... – Я бросаю взгляд на его руку. – Вы не носите обручальное кольцо, значит... вероятно, изменяете жене, когда ездите в командировки. Так?

– Вам надо заниматься этим профессионально, – хмыкает мой красивый сосед. – Я просто поражен, как точно вы все угадали.

Мне игра тоже нравится, и я широко улыбаюсь.

– А что вы скажете обо мне? Какое у вас было первое впечатление, когда я вошла в салон самолета?

– Ну... – Он морщит лоб, обдумывая вопрос. – Вам вежливо ответить или как?

– Нет, мне нужна правда.

– Хорошо. В таком случае скажу. Я заметил ваши длинные ноги и красивый изгиб шеи. Ямочку на подбородке. Вы самая привлекательная женщина из всех, что я встречал за последнее время. И когда вы первый раз улыбнулись, мне тут же захотелось встать и подойти к вам.

Я мягко улыбаюсь; воздух между нами начинает накаляться.

– Но тут вы открыли рот... и все испортили.

«Что?!»

Меня разбирает смех.

– Я? Я все испортила?! Как это я все испортила?

– Во-первых, вы властная и к тому же язвительная штучка. – Джим пожимает плечами.

– Во-вторых?..

– Во-вторых, мне самому не хочется с вами встречаться. Я предпочитаю тихих, милых девушек, таких, знаете, послушных – чтобы делали, как скажу.

– А, ну ясно... – Закатываю глаза. – Типа идеальная домохозяйка, и секс по субботам.

– Вот именно!

Я смеюсь и крепко сжимаю бокал, чтобы чокнуться с крававцем.

– Да, вы не так уж плохи для скучного дядьки в дурацких туфлях!

Джим смеется в ответ.

– И вы не так уж плохи для юной всезнайки-задаваки!

– Не хотите ли посмотреть со мной «Супер-Майка XXL»?

– Пожалуй. Хотя... мне следует вас предупредить. Когда-то я и сам был стриптизером, поэтому ничего нового в фильме не увижу.

– Что, серьезно? – Я пытаюсь спрятать улыбку. – Ну и как? У вас хорошо получалась работа с шестом?

Он пристально смотрит мне в глаза и, не отводя взгляда, произносит:

– Моя работа с шестом – лучшая на всю страну.

Воздух между нами уже искрит от напряжения. Приходится делать невероятное усилие, чтобы с моих пьяных губ не сорвалось что-нибудь откровенно непристойное.

Джим тыкает пальцем в экран и выбирает «Супер-Майк XXL».

Широкая улыбка расплзается у меня на лице. Этот мужчина – сама неожиданность.

Нет, определенно надо летать только первым классом!

Шесть часов спустя

– Окей, окей, следующий вопрос! Самое странное место, где вы занимались сексом? – шепчет мне Джим в самое ухо.

– Вам нельзя меня о таком спрашивать, – отвечаю я с ухмылкой.

– Нет, можно. Уже спросил.

– Это неприлично.

– Кто сказал? – Он начинает оглядываться по сторонам. – Это же просто вопрос, и нас никто не слушает.

Весь полет мы с Джимом болтаем, шепчемся и смеемся.

– Гм, – начинаю рассуждать вслух, – все равно это неприличный вопрос.

– Почему?

– У меня сейчас временное затишье. Засуха. Уж не помню, как сексом вообще занимаются.

– Насколько временное? – хмурится Джим.

– Эээ... – Я закатываю глаза и начинаю считать. – У меня не было секса... ммм... полтора года.

– Что?! – На лице Джима появляется неподдельный ужас.

– Жуть, правда? – подмигиваю я ему.

– Правда. Вам надо больше стараться. С этим делом не шутят, как говорит статистика.

– Да знаю, – хихикаю в ответ. Боже. До чего ж мы пьяные. – И зачем я вам обо всем этом рассказываю? – шепчу я на ухо Джиму. – Вы же просто случайный парень, с которым я познакомилась в самолете.

– Что само по себе интересно.

– Почему?

Он наклоняется ко мне и говорит так, чтобы не было слышно стюардессам:

– Не понимаю, как такую горячую штучку, как ты, можно не трахать по три раза на дню.

Я смотрю ему прямо в глаза, и по телу пробегает сладкая дрожь от макушки до самых кончиков пальцев на ногах. *«Прекрати!»* Этот парень слишком стар для меня. Да и вообще он не в моем вкусе.

Его взгляд скользит по моим губам. Воздух между нами пропитан электричеством.

– Надолго вы в Нью-Йорк? – как ни в чем не бывало спрашивает Джим.

Я не в силах отвести взгляда от его лица: кончиком языка он медленно облизывает верхнюю губу. Почти физически

чувствую, как этот кончик языка скользит у меня между...

– Только на полдня. В шесть вечера у меня собеседование, а потом улетаю последним рейсом.

– Можете поменять билет?

«Зачем?!»

– Нет.

И снова эта его самодовольная улыбка. Он рассматривает меня и совершенно явно о чем-то фантазирует.

– Что? – улыбаюсь я ему в ответ.

– Хотел бы полететь с вами на частном самолете.

– Зачем это?

Его взгляд снова начинает скользить по моим губам.

– Я бы тогда нарушил ваше затишье и помог вступить в «Элитный клуб Майлза».

– «Элитный клуб “Миля”»², – робким шепотом поправляю я.

– Нет... Майлза³ – Он усмехается, и его глаза темнеют. – Поверьте мне – именно так.

Внутри вдруг щелкает: хочется немедленно сказать ему что-то безумное, что-то особенное. Наклоняюсь и шепчу прямо в ухо:

– Знаете, я никогда прежде не трахалась с незнакомцем.

---

² Mile-High Club – неофициальное сообщество тех, кто занимается сексом во время транзитных перелетов.

³ В английском варианте автор использует игру слов «Джеймисон Майлз» (Miles-High Club) и Mile-High Club.

Джим делает резкий вдох, пристально глядя в глаза.

– А ты разве не хочешь трахнуть с незнакомцем? – шепчет он, и возбуждение между нами нарастает.

Я тоже не отрываю взгляда от его глаз. На меня это так не похоже. Этот мужчина превращает меня в...

– Не стоит стесняться. – Он продолжает шептать на ухо. – Скажи, если бы мы были одни, прямо сейчас... – Джим на мгновение замолкает. – Ты бы отдалась мне, Эмили?

Буквально впиваюсь взглядом в его зрачки. Что со мной? Алкоголь или долгие месяцы без секса? Еще я думаю, что больше никогда его не увижу. Или, может, в глубине души я просто шлюха?

Выпаливаю на выдохе:

– Да! Я бы тебе отдалась.

Наши взгляды прикованы друг к другу. Словно забыв, где мы находимся, Джим наклоняется ко мне и берет мое лицо в ладони. От его прикосновения волна возбуждения прокатывается по телу, а я все смотрю не отрываясь в его синие глаза.

Я хочу этого мужчину.

Хочу его целиком... до последней капли.

– Горячие полотенца не желаете? – откуда-то раздается голос Джессики.

Мы чуть ли не отпрыгиваем друг от друга в смущении. Господи, что о нас подумают? Весь полет за нашим бесстыдным флиртом наблюдает «первый класс».

– Спасибо, – запнувшись, буркаю я в ответ и беру горячее

полотенце из рук стюардессы.

– В Нью-Йорке снежная буря, и мы немного покружим над городом, пока ждем разрешения на посадку, – сообщает она в ответ.

– А что, если нам не разрешат? – интересуется Джим.

– Мы продолжим полет до Бостона и там совершим экстренную посадку на одну ночь. Всех пассажиров, конечно же, разместят на это время в отеле. Я сообщу вам в течение десяти минут.

– Благодарю!

Джессика уходит в другую часть самолета. Она нас не слышит. Джим снова наклоняется к моему уху и шепчет:

– Надеюсь, Нью-Йорк охренительно заморожен. Весь, снизу доверху.

Внизу живота начинают порхать бабочки.

– Это почему?

– У меня на нас есть планы, – почти угрожающе шепчет Джим.

Мозг не в силах переварить сказанное, и я молча пялюсь на прекрасного соседа. Дура же я была, заигрывая с ним, будто шлюха на выезде! Я же и правда девушка не из того разряда. Легко изображать из себя смелую и развязную, когда точно знаешь, что тебе ничего не грозит. Покрываюсь испариной. Что за черт! С чего я вдруг так наклюкалась? И зачем призналась чужому человеку, что ни с кем не сплю полтора года? *«Дура! Такие вещи надо держать при себе!»*

– Еще по бокальчику? – нашептывает Джим.

– Не могу... У меня завтра собеседование.

– Собеседования не будет.

– Ну что вы! – лепечу я. – Мне нужна эта работа.

– Добрый вечер, уважаемые пассажиры! Говорит капи-

тан, – из наушников раздается вежливый голос, и я закрываю глаза. «*Черт!*» – Из-за неожиданно разразившейся снежной бури в Нью-Йорке мы вынуждены продолжить полет до Бостона. Мы проведем там ночь и вылетим в Нью-Йорк рано утром. Приносим извинения за доставленные неудобства, но ваша безопасность – приоритетная задача.

Наши с Джимом взгляды снова встречаются. Он медленно и сексуально улыбается, чуть приподнимая брови.

«*О нет!*»

Глава 2

– Не стоит так откровенно радоваться. – Джим снова самодовольно ухмыляется.

– Джим... – запинаясь я. О черт, как же сказать? – Я девушка не такого типа, как вы, наверное, решили. Я не... – Мой голос замирает.

– ...трахаюсь на первом свидании? – продолжает он за меня.

– Да. – Меня передергивает от этой прямолинейной грубости. – Не хочу, чтобы вы думали, что...

– Знаю. Я бы и не подумал, – вежливо отвечает Джим. – И сейчас не думаю.

– Хорошо, – выдыхаю с облегчением. – Я флиртовала с вами, когда была уверена, что мы приземлимся и больше никогда не встретимся друг с другом.

– Ясно. – Он радостно ухмыляется.

– Нет, дело не в вас. Вы классный, – поспешно добавляю, – и если бы я была такого типа девушка, то точно втрескалась бы в вас. Мы трахались бы, как... – На секунду замираю, пытаюсь подобрать сравнение.

– ...как кролики? – Джим снова меня выручает.

– Да.

Он поднимает вверх две пожимающие друг друга руки и обещает:

– Понял. Только платонические отношения.

В ответ я широко улыбаюсь.

– Как рада, что вы все понимаете.

Семь часов спустя

Джим резкими толчками вжимает меня в стену, пытаюсь задрать юбку, а его губы жадно скользят по моей шее.

– Дверь! – громко выдыхаю я. – Открой эту чертову дверь!

О боже!.. Никогда прежде у меня не случилось такой «химии» с незнакомыми мужчинами. Всю дорогу в Бостоне мы смеялись, танцевали и целовались, и ему удалось меня расслабить. Было настолько хорошо, будто я часто провожу время подобным образом и все происходящее абсолютно естественно. Странно, мне постоянно казалось, что так и надо. Может, из-за того, что эта история закрутилась спонтанно, но с Джимом я чувствовала себя свободной и смелой.

Мужчина рядом со мной – остроумный, веселый и сексуальный почти до вульгарности. Я, конечно, сейчас слишком пьяна, чтобы мыслить адекватно, но считаю, что этот мужчина стоит того, чтобы... рискнуть. И точно знаю – у меня больше не будет возможности оказаться в постели с человеком такого типа.

Словно я умерла и на небесах оказалась там, где обитают дрянные девчонки.

Джим неловко нащупывает ключ, мы вваливаемся в но-

мер, и он буквально бросает меня на кровать.

Моя грудь вздымается толчками, мы не отрываясь смотрим друг на друга. Воздух между нами наэлектризован.

– Я не такая, – напоминаю Джиму.

– Знаю, – громко дышит он в ответ. – Я бы ни за что не хотел тебя испортить.

– Это все затишье с сексом виновато, сушь дикая, – шепчу я. – Я так давно не... что сейчас не могу... там... выдавить из себя ни капли.

Его брови ползут вверх от удивления, наши дыхания сливаются.

– Вот уж действительно.

На мгновение пытаюсь сконцентрировать на нем взгляд, вырвавшись из тумана возбуждения. Мое тело жаждет его тела, моя вагина жаждет его...

– Жаль будет, если не... – Голос слабеет.

– Знаю. – Он облизывает губы, его глаза шарят по моему телу. – Будет чертовски жаль.

Джим скидывает рубашку, обнажая грудь и плечи. У меня перехватывает дыхание.

У него смуглая кожа, широкая и мускулистая грудь, а редкая россыпь волосков начинается где-то у пупка и убегает вниз, исчезая под брюками. Волосы у Джима темные, а глаза – ярко-синие. Но не грудь и не глаза, а невероятная внутренняя сила заставляет меня страстно желать, чтобы он овладел мною. От его прикосновений я испытываю то, чего никогда

прежде не ощущала.

Это мужчина до кончиков ногтей, и нет ни малейших сомнений – он тут главный.

В Джиме есть что-то, что открывает во мне качества, о которых я даже не подозревала. Знаю, он может заполучить любую женщину, какую только пожелает.

«И сейчас он желает меня!»

Между нами определенно возникла «химия», никуда от этого не денешься. Чистая, природная, первородная и всепоглощающая греховная страсть. Стоило Джиму ко мне прикоснуться, как я немедленно поняла – эта ночь будет особенной.

Может, судьба наконец выдала мне козырную карту для разнообразия.

Медленно, не отрывая от меня взгляда, Джим расстегивает молнию на брюках и достает член. Большой и твердый. Моя грудь вздымается и опускается резкими толчками, сердце бьется так, словно вот-вот выскочит наружу. Это происходит со мной наяву?

«О господи!»

Джим начинает медленно мастурбировать, и у меня просто челюсть отваливается от потрясения. Никогда прежде не видела, как мужчина так обращается с членом у кого-то на глазах.

«Черт, ну ни хрена себе! Это уже слишком!»

Он ставит одну ногу на постель. Его мускулы напрягают-

ся, когда рука, сжимающая член, энергично двигается вверх-вниз. Я представляю, что это моя рука, и внутри поднимается волна удовольствия.

Это как будто смотреть порно в реальном времени. Только в сто раз круче.

Какого черта! Что я тут делаю?! Я же хорошая девочка, а хорошие девочки не водятся с такими плохими мальчиками, как Джим.

У нас нет общих знакомых, мы живем в разных городах, и я, наверное, больше никогда его не увижу. Все это дает ощущение неожиданной свободы. Я могу позволить себе быть другой.

«Такой, как он хочет».

Его взгляд прикован ко мне, челюсти сжимаются.

– Иди сюда, Эмили, и возьми его в рот. – Шепот Джима звучит почти угрожающе.

«О господи, да!» Я уже думала, он никогда не попросит. В спешке плюхаюсь на колени, отчаянно желая доставить ему удовольствие.

Мне ничего не известно об этом парне, но точно знаю – я хочу, чтобы наш секс был лучшим из всего, что он когда-нибудь пробовал. Беру в рот член, словно я главная чемпионка по упражнению «глубокая глотка». Крепко сжав рукой основание, помогаю губам, которые уже двигаются в бешеном ритме.

Все это наслаждение длится долго, и мой оргазм наступа-

ет, едва я ощущаю вкус первых капель спермы.

– Черт... как же хорошо, – шепчу я, наконец оторвавшись от него. – Я кончила от твоего вкуса.

Он закидывает голову назад и закрывает глаза.

– Голая. Мне надо, чтобы ты была уже наконец голой! – рычит Джим. Он стремительно затаскивает меня на постель, и в одно мгновение юбка и трусы оказываются на полу. Он стягивает блузку через голову и отбрасывает в сторону лифчик. Потом замирает и... медленно, очень медленно обводит глазами обнаженное тело. Его руки прижаты по бокам, он просто пожирает меня взглядом, и я чувствую жар – словно от этого взгляда плавится кожа.

На мгновение жизнь останавливается, и вот я стою перед этим человеком, голая и беззащитная, и жду одобрения.

Какое-то новое, незнакомое прежде ощущение. У меня никогда не было отношений с таким мужчиной – откровенно властным и доминирующим. Его глаза, голос, каждое прикосновение словно напоминают, кто здесь хозяин положения и как я должна быть счастлива ему угодить.

Хочется ответить на этот вызов, и меня тут же охватывает непреодолимое желание доставлять Джиму удовольствие.

Когда наши глаза снова встречаются, меня обжигает его острое желание. Мы погружаемся в пучину животной страсти и нежности. Кажется, я уже успела забыть, как смотрит на женщину мужчина, который желает каждую клеточку ее тела.

– На спину! – приказывает он сквозь зубы.

Мое лицо искажается от страха.

Джим обнимает меня и, держа мою голову руками, целует глубоко и страстно.

– Ну что ты? – выдыхает он.

– Так... так давно со мной этого не было, – задыхаюсь я, шепча в ответ.

– Я позабочусь о тебе, малышка, – мягко произносит Джим, и страхи отступают. Он целует меня, а его язык медленно скользит внутрь открытого рта.

Мои колени подгибаются. Джим нежно укладывает меня на постель и раздвигает ноги. На его лице расплывается улыбка темной животной страсти, и он начинает сверху вниз покрывать мое тело поцелуями.

Пялюсь в потолок, дыхание учащается. Пытаюсь успокоиться – все напрасно. К такому я была не готова, сколько бы ни выпила. Джим поднимает мои ноги и кладет их на свои плечи, сильные и мускулистые. Затем он чуть шире раздвигает мои колени.

Я совершенно распахнута перед ним. Он берет меня без лишних рассуждений и начинает с силой сосать.

Я дергаюсь и вскрикиваю:

– Ай!

Но Джим не дает мне спуску. Да еще засовывает три огромных пальца в вагину и начинает с силой двигать ими туда-сюда.

«Черт!.. Можно хотя бы там полегче, что ли?»

Его язык ласкает клитор, пальцы добираются до точки G. *«Черт возьми, что за ад со мной творится?!»* Я вся дрожу, тело слабеет, и я делаюсь покорной, как тряпичная кукла.

Этот мужчина просто бог секса.

Ноги на плечах сами собой взлетают вверх, и меня сотрясает от мощнейшего неостановимого оргазма. Он длится лишь пять секунд. *«О боже! Какое позорище! Вот где надо было бы блеснуть».* Джим удовлетворенно хмыкает, а я закрываю глаза согнутой в локте рукой. Мне стыдно.

Он отнимает мою руку от лица, берет меня за подбородок и притягивает голову совсем близко к своему лицу.

– Не прячься от меня, Эмили, – приказывает Джим. – Никогда.

Я ищу взглядом его глаза. Все это слишком... слишком для меня. Этот парень очень давит.

– Отвечай мне.

– Что ты хочешь услышать? – шепчу я в ответ.

– Скажи «хорошо». Мне нужно знать, что ты меня поняла. Воздух между нами трещит от напряжения.

– Хорошо, – выдыхаю я. – Поняла.

– Умница девочка, – шепчет он и, наклонившись, целует меня.

Его язык – самый совершенный аппарат для ласк, и мои ноги снова распахиваются сами собой. Джим поднимается и достает из бумажника четыре презерватива. Открыв одну из

упаковок, он вручает презерватив мне.

– Надень на него.

Прежде чем сделать это, наклоняюсь к члену, чтобы поцеловать.

– Ты слишком любишь командовать, – говорю я с усмешкой.

Он широко улыбается в ответ и падает на спину, затем тянет меня на себя и прижимает мое лицо к своему.

– Сначала ты меня трахнешь, – тихонько проговаривает он мне прямо в губы. – А потом, когда разогреешься, я трахну тебя.

Мои губы растягиваются в улыбке.

– Я трахаюсь только один раз, мой супермен, а потом сплю как убитая.

В ответ он медленно сексуально улыбается, не отрывая взгляда.

Я уже оседлала огромное тело Джима, и наши поцелуи становятся все более бешеными. Член – тоже огромный – доходит до середины его живота. Джим придерживает его, насаживая сверху мои бедра.

О, какая боль! Его член, он просто гигантский.

– Ой! – всхлипываю я.

– Все хорошо, – шепотом успокаивает меня Джим. – Покачайся немного влево-вправо.

Он берет в ладони мои груди и не отрываясь смотрит на меня восхищенным взглядом.

Я улыбаюсь, глядя на него сверху вниз.

– Что?

– Как только я тебя увидел в самолете, сразу же захотел, чтобы ты оседлала мой член.

Я хихикаю.

– Ты всегда получаешь желаемое?

– Всегда. – Он хватает меня за бедра и притягивает вниз.

Мы с наслаждением впиваемся в губы друг друга бешеным поцелуем.

«О... он такой...»

– У тебя так тесно, – выдавливает он.

Наши глаза закрыты. Джим медленно двигает меня вверх-вниз, и я чувствую, как набухает каждая вена на его мощном оружии.

Он чуть приоткрывает глаза. Наклоняюсь и мягко его целую.

– Знаешь, как классно чувствовать тебя внутри? – шепчу я и нежно облизываю полураскрытые губы Джима.

Он закатывает глаза.

– Ты вся одна горячая...

Джим сжимает меня бедрами, чуть приподнимает и с силой насаживает на член, и я громко смеюсь от всепоглощающего удовольствия. Кажется, я переполнена до краев и вот-вот кончу.

– Боооже, Джим, хочу, чтобы ты залил меня всю, – выговариваю я с громким стоном. – Отдайся мне целиком.

Мне нравится, когда он теряет контроль над собой. Это сводит с ума. Продолжая бешено скакать на нем, я словно попадаю в какую-то другую реальность. Впиваюсь губами в его шею и с силой всасываю плоть.

Он громко шипит, и я понимаю, что он больше не контролирует свои чувства. Джим бросает меня рядом с собой на спину. Поднимает мои ноги себе на плечи и глубоко входит – так глубоко, что от толчков воздух сжимается в легких.

Я улыбаюсь. Ах вот как? Значит, ему нравится грубая игра? Как выясняется, я в этом большой спец.

«Игра начинается!»

Я держу его лицо в ладонях.

– Господи, какой же у тебя восхитительный член. Он изнемогает по мне, да, малыш? – Со всей силой сжимаю бедрами его тело. – Чувствую, как член пульсирует внутри.

Джим растягивает губы в сексуальной улыбочке и продолжает терзать меня мощными толчками.

– Сейчас я сорву презерватив и спущу в твой грязный ротик. Готовься!

– Это пожалуйста! – смеюсь я.

Джим начинает двигаться еще интенсивнее, и вдруг в момент какого-то идеального просветления он поворачивает голову и нежно целует мою лодыжку. Мы смотрим друг на друга не отрываясь, и что-то глубоко интимное, какая-то невероятная близость охватывает нас. Такая близость, которой не может существовать, едва мы вынырнем в реальность.

– Не смотри на меня так, – шепчу я, чтобы разрушить серьезность момента, – или получишь еще один засос.

Он округляет глаза.

– Мне бы не хотелось получить еще один засос, Эмили.

Я с громким смехом слежу за тем, как на его шее взбухает рубец кровавого цвета. «*Какого черта?!*» Кажется, я начинала читать книжек про вампиров.

– Тебя что, мамочка заругает? – поддразниваю я Джима.

Он тоже хохочет и снова энергично ввинчивается в меня, достигая той самой правильной точки. Я не могу удержаться от громкого стога. Ааа... Этот мужчина умеет обращаться с женским телом.

Каждое прикосновение попадает куда нужно и действует просто магически. Он точно знает, как сделать, чтобы меня разрывало от страсти. Он снова берется за мои бедра, поднимает их повыше и начинает вкручиваться все глубже и глубже, и тело само реагирует в ответ – да, я вот-вот кончу. Бешеный оргазм.

– Трахай же меня! – выкрикиваю я с мольбой. – Дай же мне, дай мне твой восхитительный член! Сильнее! – Стон. – Еще сильнее!

Его глаза закрыты от удовольствия, он двигается ритмично и быстро.

Я крепче обнимаю его, и волна оргазма накрывает меня. Джим удерживает член глубоко внутри и с громким криком вжимается мне в шею, и я чувствую мощное извержение.

Мы лежим, не отрываясь друг от друга, и тяжело дышим, оба насквозь мокрые от пота. Наши сердца бешено бьются, их ритм сливается. Джим улыбается, словно что-то вспомнив.

– Что?

– Добро пожаловать в «Элитный клуб Майлза», Эмили!

Я хихикаю, чмокаю его в щеку и заявляю:

– «Летайте только первым классом!»

Джим стоит рядом и снова награждает меня сексуальной улыбкой. Он разглядывает мое тело сверху донизу. Я лежу совершенно голая, а он одет, и его сумка стоит запакованная у двери.

– Мне пора, – говорит он.

Тут же корчу притворную гримасу и протягиваю к нему руки.

– Оо, пожалуйста, не бросай меня! – начинаю я по-детски хныкать, дразня его.

Джим усмехается и, наклонившись, снова обнимает меня. В последний раз.

В Нью-Йорк мы возвращаемся разными рейсами. Его самолет улетает ранним утром, а мой – позже. Джим мягко целует меня напоследок и шепчет:

– Какая ночь!

Я улыбаюсь, а он склоняет голову к моей шее и двигается от изгиба к ключице, слегка покусывая кожу.

– Не смогу ходить нормально целый месяц, – я делаю вид, что ворчу. – Может, даже целый год.

Джим наклоняется и кусает мои соски так больно, что я подскакиваю.

Он снова идет к двери и опять возвращается. Наши глаза встречаются.

Я беру в ладони его красивое лицо и говорю:

– У меня была невероятно прекрасная ночь.

– У меня тоже. – Он мягко улыбается.

Я дотягиваюсь и касаюсь красного рубца от засоса на его шее. Пальцы Джима накрывают мои.

– О чем ты только думала, когда выкинула такое?

– Понятия не имею, что на меня нашло. – Я хихикаю. – Твой член был так хорош, что во мне проснулся зверь.

Джим снова покусывает мою кожу.

– Как, по-твоему, я должен появиться на борту самолета с таким огромным засосом на шее? Если бы ты только знала, Эмили, как много у меня важных встреч на этой неделе...

Мы оба смеемся, но вдруг его лицо делается серьезным, и он внимательно смотрит на меня. Я не шучу. Не хочется, чтобы он уходил. В этом человеке соединилось все, что я никогда даже не пыталась искать в мужчинах. И почему он подходит мне по всем пунктам!

Что, если я никогда его больше не увижу?

Как вообще можно жить дальше после подобной ночи? Как можно стереть ее из памяти? Притворяться, что ничего

не произошло? Закрываю глаза от отвращения к себе. Вот почему я никогда не занимаюсь сексом на одну ночь! Я не создана для секса без обязательств и без продолжения. Это не про меня. Никогда такой не стану.

«Ненавижу, что он есть!»

– Знаешь, у меня в сумке есть шарф. Хочешь, возьми? – предлагаю я Джиму.

– Да, – резко бросает он.

Я выбираюсь из постели, иду к сумке, наклоняюсь и начинаю искать шарф. Джим тут же, пользуясь случаем, встает позади меня, совершенно голой, хватая за бедра и начинает резкими и ритмичными движениями прижиматься, изображая, как трахает сзади. Выпрямляюсь и оборачиваюсь к нему.

– Знаешь, я сейчас уже не шучу – оставайся еще на одну ночь.

Он проводит пальцем мне по лицу и, придерживая за подбородок, смотрит в глаза.

– Я не могу, – тихонько шепчет Джим, и в его взгляде мелькает что-то... недосказанное.

Его кто-то ждет дома? Поэтому он не берет номер моего телефона? Меня охватывает ощущение неловкости. Определенно, эти встречи на одну ночь не для меня. Я не создана для случайного перепихона.

Отворачиваюсь от него, извлекаю шарф из сумки и отдаю Джиму. На кашемировом шарфе кремового цвета есть мои

инициалы.

Э. Ф.

Его подарили мамыны подружки по теннисному клубу, когда я окончила колледж. Я так его любила. Ну да ладно.

Джим хмурится, глядя на вышитые буквы, а я забираю шарф у него из рук и обвязываю ему вокруг шеи, чтобы закрыть огромный синяк с кровоподтеками. Смотрю на Джима и усмехаюсь. Прежде я и не знала, как сделать засос. Похоже, я была на высоте.

– Что означает «Ф»? – спрашивает Джим.

– Фея-бестия, – улыбаюсь я, скрывая разочарование. Не хочу, чтобы он знал, как меня расстроил его ответ.

Джим хмыкает, потом, грубовато приобняв меня, ведет назад к кровати и укладывает на постель.

– Какое точное описание!

Джим наклоняется, нежно берет мою ногу и обвивает себе вокруг пояса, и мы сливаемся в последнем долгом поцелуе.

– До свидания, моя прекрасная фея-бестия, – шепчет он.

Я ворошу его волосы и не могу оторвать глаз от прекрасного лица.

– До свидания, мой синеглазый!

Джим закидывает шарф за плечо и глубоко вдыхает.

– Он пахнет тобой.

– Можешь использовать его, чтобы закрывать каждый засос. – Я сладенько улыбаюсь. – Представь, что их делаю я.

Его глаза сверкают от восхищения.

– Знаешь, для женщины, у которой не было секса последние полтора года, ты справляешься как настоящая секс-маньячка.

Я хихикаю.

– Ну теперь-то я возвращаюсь к своей засухе. Там безопаснее... И я там точно справлюсь в одиночку.

У Джима вытягивается лицо. Кажется, он хочет что-то сказать, но останавливает себя.

– Ты опоздаешь на самолет. – Снова нацепляю фальшивую улыбку.

Мы еще раз целуемся, я крепко обнимаю моего бога секса. Он правда невероятно хорош!

Джим поднимается с кровати, бросает на меня последний долгий взгляд – на меня, лежащую на постели нагишом, – и выходит из номера.

Я печально улыбаюсь, глядя на дверь, в которую он только что вышел.

– Да, конечно, ты можешь записать мой телефон, – шепчу я в тишине.

Но он не захотел. Он ушел.

Год спустя

Я выдыхаю и хватаюсь за сердце, глядя на возвышающийся надо мной стеклянный небоскреб. Стою на тротуаре перед высоченным зданием и собираюсь с духом, чтобы войти,

и именно в этот момент начинает трезвонить телефон. На экране высвечивается «Ма».

– Мам, привет! – Я улыбаюсь, представляя себе мою прекрасную мамочку. Роскошную блондинку с идеальной стрижкой боб, гладкой кожей, всегда одетую с иголки. Если мне удастся в ее возрасте так же шикарно выглядеть, можно считать, жизнь прожита не зря. Уже скучаю по ней.

– Ах, дорогая, я просто звоню, чтобы пожелать тебе удачи!

– Спасибо, мамуль. – Переминаюсь с ноги на ногу, от волнения не в силах стоять спокойно на месте. – Я так нервничаю, что сегодня с утра меня даже тошнило.

– Они тебя любят, моя дорогая!

– О боже! – Делаю тяжелый вздох. – Надеюсь, что так. Я прошла через шесть кошмарных собеседований на всех уровнях, чтобы получить эту работу. Мне пришлось ради нее переехать в другой конец страны. – Мое лицо искажает гримаса страха. – Ма, как думаешь, я правильно сделала?

– Да, моя любовь, это работа твоей мечты! И кроме того, тебе нужно было срочно сбежать от Робби. Чем дальше ты от него, тем тебе будет проще.

Я недовольно закатываю глаза.

– Ма, только не надо сюда втягивать Робби.

– Дорогая, ты встречаешься с мужчиной, который живет в родительском гараже, да еще и безработный. Не понимаю, что ты в нем нашла.

Я вздыхаю.

– Просто он сейчас ищет новую работу, а со старой ушел.

– Тогда, если Робби не может ничего найти здесь, почему не едет с тобой в Нью-Йорк?

– Он не любит Нью-Йорк. В этом городе для него слишком бешеный ритм.

– Ах, Эмили, ты постоянно находишь для этого мужчины оправдание. Если бы он любил тебя, то поддерживал бы на пути к мечте. Тем более что у него ее нет.

Снова тяжело вздыхаю. Я сама об этом думала, но, черт меня дери, если бы только могла хоть кому-нибудь в этом признаться!

– Ты звонишь, чтобы трепать нервы из-за Робби или чтобы пожелать удачи? – резко бросаю я в трубку.

– Звоню, чтобы пожелать удачи. Удачи, дорогая! Иди и покажи им всем, из какого теста ты сделана!

Я вдруг нервно хихикаю и снова поднимаю взгляд на башню, возвышающуюся прямо передо мной.

– Спасибо, ма!

– Вечером еще позвоню, и ты мне все расскажешь. Все-все!

– Окей, – улыбаюсь я. – Захожу внутрь, ма.

Я смотрю вверх, на эту высотку, а после опускаю голову и утыкаюсь взглядом в шикарные золотые буквы на огромных входных дверях.

«Майлз Медиа»

Я резко опускаю плечи на выдохе: «Ладно. Ты сможешь».

Мне выпала уникальная возможность, одна из тысячи. «Майлз Медиа» – крупнейший медийный конгломерат в Штатах и один из крупнейших в мире. Это настоящая меди-империя, где только в одном нью-йоркском отделении работает больше двух тысяч человек. Я увлеклась журналистикой еще в восьмом классе, когда однажды по дороге в школу стала очевидцем аварии на дороге. Поскольку я оказалась единственной свидетельницей, мне пришлось делать заявление в полиции, а когда выяснилось, что машина была краденая, ко мне пришли из местной газеты и взяли интервью. В тот день я чувствовала себя настоящей рок-звездой, и слава мне ни разу не наскучила. Я поступила в колледж, чтобы изучать журналистику, проходила стажировку в лучших медийных компаниях Америки. Однако мечтала именно о «Майлз Медиа». Их материалы всегда были лучшими. Ни одна компания не могла с ними сравниться. Я подавала на каждую вакансию из тех, что появлялись за три последних года, и только недавно они наконец ответили. Но даже после приглашения мне пришлось пройти шесть собеседований, прежде чем я получила оффер. Боже сохрани мне провалить эту работу!

Я достала пропуск, повесила на шею и бросила еще один взгляд на экран мобильного.

Ни одного пропущенного звонка. Робби даже не соизволил позвонить мне, чтобы пожелать удачи. «Эх, парень».

Я иду на ресепшен, где служащий проверяет пропуск и мои данные, потом получаю код к лифту. Сердце бешено

бьется, когда захожу в один из лифтов среди множества сотрудников – все как один прекрасно выглядят и шикарно одеты. Нажимаю кнопку сорокового этажа и бросаю на себя взгляд в зеркальные двери. На мне черная юбка-карандаш до середины лодыжки, простые черные чулки, лакированные кожаные туфли на высоких каблуках и кремового цвета шелковая блузка с длинным рукавом. Хотелось выглядеть согласно офисному дресс-коду, но элегантно. Не уверена, что мне удалось, однако очень на это надеюсь. Напоследок рукой причесываю темные волосы, забранные в толстый хвост. Лифт поднимается все выше и выше. Краем глаза изучаю других пассажиров. Все мужчины в дорогих костюмах. У женщин одежда соответствует суперстрогому дресс-коду, а на лицах полно косметики.

Черт! Мне надо было накраситься яркой помадой. Куплю во время обеденного перерыва.

Двери открываются на сороковом этаже, и я шагаю из лифта на выход так, словно мне ничего на свете не страшно.

Изображать уверенность в себе – моя суперсила. Сегодня буду делать это до последнего, пока не стану действительно уверенной.

Или сдохну от попыток.

– Здравствуйте! – улыбаюсь я доброй на первый взгляд женщине на ресепшене. – Я Эмили Фостер. У меня сегодня первый рабочий день.

Женщина широко улыбается в ответ.

– Добрый день, Эмили! А меня зовут Фрэнсис, и я одна из менеджеров этого этажа. – Она подходит ко мне и пожимает руку. – Очень рада с вами познакомиться.

Ну, похоже, Фрэнсис действительно милая.

– Пойдемте, покажу ваш стол. – И она направляется в сторону огромного офисного пространства, а я изумленно пялюсь по сторонам. Столы составлены по четыре или шесть, перегородки между ними отделяют сидящего от соседей.

– Как вам, наверное, известно, на каждом этаже здания расположены различные отделения компании, – рассказывает Фрэнсис, пока идет между столами. – На двадцатом этаже и ниже находятся наши международные департаменты и издательства. На этажах с тридцатого по сороковой – отделения, занимающиеся новостями и текущими событиями. А выше сорокового – центральное и кабельное телевидение.

Я нервно киваю, пока она говорит.

– На двух самых верхних этажах размещается руководство компании, и по вашему пропуску туда не пройти. У нас принято устраивать экскурсию по зданию для новых сотрудников. В два часа придет Линдси из кадрового отдела и проведет вас.

– Окей, отлично! – улыбаюсь я и чувствую, что вся уверенность вытекает из меня на роскошный ковер под ногами. Боже, как же здесь все профессионально устроено!

– Большинство сотрудников начинают с четвертого этажа и продвигаются вверх по зданию. Хочу вас поздравить – вы

начинаете с сорокового. Это само по себе потрясающе. – Фрэнсис снова широко улыбается.

– Спасибо! – нервно отвечаю я.

Она подводит меня к группе из четырех столов у окна и отодвигает один из стульев.

– Вот ваш стол.

– Ах. – Я чувствую, как кровь приливает к лицу. Столько свалилось, что я не в силах все переварить за один раз. Падаю на стул, и у меня начинается приступ паники. Ужас поднимается откуда-то из живота.

– Доброе утро! – За соседний стол садится девушка. – Меня зовут Эрин. – Она широко улыбается, дотягивается до меня и протягивает ладонь. – Ты, наверное, Эмили?

– Привет, Эрин! – отвечаю я полушепотом, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке.

– Оставляю вас в надежных руках Эрин, – улыбается Фрэнсис.

– Спасибо!

– Хорошего дня! – С этими словами менеджер уходит в сторону ресепшена.

А я утыкаюсь взглядом в компьютер, и сердце начинает бешено скакать.

– Волнуешься? – интересуется Эрин.

– О боже, просто не в силах двинуться, – шепчу я, поворачиваясь к соседке. – Никогда прежде не занималась такого типа работой. Мы с коллегами обычно искали новости и

занимательные истории.

Эрин тепло улыбается.

– Не волнуйся. Мы все так себя чувствовали, когда начинали. Но они точно не дали бы тебе эту работу, если бы считали, что ты с ней не справишься.

Я криво улыбаюсь.

– Просто не хочу никого подвести.

Эрин подтягивается ближе и накрывает мою руку ладонью.

– Не подведешь. У нас отличная команда. Мы тут все помогаем друг другу.

Я перевожу взгляд вниз и смотрю на ее ладонь.

– О, извини. – Заметив мое смущение, она тут же отводит руку и добавляет: – Скажи, если вдруг вторглась в личное пространство. У меня нет никаких прав нарушать твои границы.

Я улыбаюсь, благодарная за ее честность.

– Хорошо. – Тем временем я наблюдаю, как офисное пространство постепенно заполняется сотрудниками. – Ты давно здесь работаешь?

– Четыре года. Люблю эту компанию. – Эрин пожимает плечами, подчеркивая очевидность своего выбора. – Лучшая работа из всех, что у меня были. Ради нее я переехала из Сан-Франа⁴.

– А я из Калифорнии, – с гордостью улыбаюсь я.

---

⁴ Краткое название города Сан-Франциско.

– Ты здесь одна? – интересуется соседка.

– Да. – Я пожимаю плечами. – Снимаю маленькую квартиру с одной спальней. Приехала в пятницу.

– Чем занималась в выходные? – продолжает расспросы Эрин.

– Тряслась из-за сегодняшнего выхода на работу.

Она смеется.

– Не волнуйся. Мы все там были.

Я оглядываюсь по сторонам и вижу, что два соседних стола пока свободны.

– Кто еще с нами работает в этом блоке?

– Молли. – Эрин указывает на стул за моей спиной. – Она начинает не раньше полдесятого. Молли – мать-одиночка, и сначала ей надо отвезти детей в школу.

Я улыбаюсь. Мне нравится такой подход к сотрудникам.

– И еще Ава, – продолжает соседка. – Она наверняка опаздывает из-за вчерашней вечеринки.

Я снова улыбаюсь.

Эрин закатывает глаза.

– Она неисправимая тусовщица, и ее вечно нет на месте.

Всегда найдет, куда свалить.

– Привет! – К нам по проходу подбегает девушка и плюхается на стул по соседству. Она тяжело дышит и протягивает мне руку: – Я Ава.

Пожимаю руку и улыбаюсь ей в ответ.

– А я Эмили.

Ава моложе меня и очень привлекательная. Медового цвета волосы пострижены в аккуратное боб-каре, а на лице – яркий макияж. Она модно одета и выглядит совершенно по-нью-йоркски.

– Открывай компьютер, Эмили. Я покажу тебе, в каких программах мы работаем, – предлагает Эрин.

– Хорошо, – отвечаю я и сосредоточиваюсь на работе.

– О боже, Эрин, – восклицает Ава, – вчера вечером я встретила такого обалденного парня!

– Ну вот, понеслось, – вздыхает Эрин. – Ты же каждый вечер встречаешь обалденного парня.

Я невольно улыбаюсь, слушая их болтовню.

– Нет, на этот раз я серьезно.

Бросаю взгляд на Эрин, и она усмехается в ответ. Соседка закатывает глаза, демонстрируя, что уже сто раз все это слышала.

Ава приступает к работе. Эрин начинает объяснять мне про программы в компьютере. Я записываю за ней.

– В десять начинают поступать первые свежие новости.

Внимательно слушаю коллегу.

– Наш репортерский отдел читает ленту и помечает, годится ли новость, чтобы отправить корреспондента и сделать по ней репортаж, или нет.

Я хмурюсь.

– Но как я пойму, какие новости годятся, а какие – нет?

– Мы ставим свое «да» на первом этапе отбора: отмечаем

заинтересовавший нас материал, – вмешивается Ава. – Ясно, что срочные новости – это важно, но есть и масса другого контента, за который нам платят.

Ава пролистывает почту и говорит:

– Вот, например, за одну неделю закрылись три кофейни в двух кварталах друг от друга. – Она закатывает глаза. – Ну честно! Кому какое дело до дурацких кофеен! Вот это – не новости.

Я хихикаю.

– Пожалуй, вот подходящая новость. – Эрин начинает зачитывать вслух: – «Водителя пытались остановить. Он проехал со скоростью 250 км/ч и сбил полицейский знак “Стоп”. За ним устроили бешеную погоню и в конце концов поймали в Бруклине, где он врезался в припаркованные машины».

Ава согласно кивает.

– Да, годится.

– С этой новостью можно дальше работать. – Эрин что-то быстро печатает и переносит файл в папку «Сохраненные».

– А что происходит дальше? – спрашиваю я.

– Мы обсуждаем отобранные новости на летучке. Собираем их в общий список. Ты находишь информацию по своей теме и готовишь материал к четырем часам дня, чтобы пошло в выпуск на следующий день. Потом отдаем все Хейдену, а он – редакторам. Ясное дело, если новость особенно интересная и важная, то она в приоритете. Ее отправляют в эфир немедленно.

Слушая эти объяснения, я снова хмурюсь.

– То есть каждый получает в работу свою ленту новостей?

– Да, их присылают к нам на почту сотрудники других отделов.

Я снова смотрю по сторонам – на коллег в зале.

– Наша задача – всегда держать руку на пульсе и следить за тем, какие новости хорошо продаются, – вставляет реплику Ава. – Самая крутая работа на свете!

Улыбаюсь. Может, я и правда справлюсь.

– Открывай почту, – предлагает Эрин. Она снова дотягивается до моего стола и нажимает кнопки на компьютере. Принимаюсь следить за сменяющимися строчками новостей.

– Это все мои новости? – нахмурившись, спрашиваю я.

– Да. – Эрин игриво подмигивает. – Начинай читать, крошка. Они идут плотным потоком и очень быстро.

Я улыбаюсь. Меня охватывает радостное чувство.

– Только следи за тем, чтобы все детали считать верно. Больше всего топ-менеджеров бесят ошибки в именах. У тебя будут гигантские проблемы, если что.

– Ясно.

Едва я возвращаюсь с обеда, звонит мой телефон. На другом конце провода раздается доброжелательный голос:

– Здравствуйте, Эмили! Это Линдси из отдела кадров. Через пять минут поднимусь за вами.

Я моргаю. Ну ясно – меня ждет дурацкая экскурсия по зданию...

– Хорошо, спасибо, – отвечаю я и отключаюсь. – Эх, придется сейчас тащиться на ознакомительную экскурсию, – шепотом сообщаю я коллегам за соседними столами.

– Отлично, – реагирует Эрин, продолжая читать строчки новостной ленты.

– У меня идет такой поток заголовков, что не успеваю читать.

– Ничего, не волнуйся, все в порядке, – успокаивает Эрин.

– Что, если я пропущу какую-то действительно важную новость?

– Не пропустишь, все будет нормально. Я просмотрю твою ленту, пока ты будешь ходить по зданию.

– Правда?

– Конечно. Никто и не ждет, что ты всему научишься за один день.

– Фу, тебе придется подниматься на верхотуру, – кривится Ава.

– А что там на верхотуре? – спрашиваю я девушку.

– Офисы топ-менеджеров.

– Они что, неприятные?

– Они просто отвратительные. Там тебя в любой момент могут уволить в два счета.

– Что?!

– Да фигня все это. – Эрин закатывает глаза. – Просто они

не... – Коллега морщится, подбирая слова. – Они не проклинаются, не ошибаются. Если им что-то нужно, они просто говорят – и все. Никого не слушают, им наплевать на чужое мнение.

– Кто эти топ-менеджеры? – спрашиваю я шепотом.

– Ну, самого мистера Майлза ты там не увидишь. Его никогда не бывает. Думаю, он в Лондоне.

– Мистера Майлза? – спрашиваю я. Мои нервы натянуты как струны.

– Это наш генеральный директор, глава компании.

– Да я знаю, кто это. Думаю, все знают. Хотя я никогда не видела его даже на фото. Он владеет компанией вместе с братьями, верно?

– Да, семья Майлзов всем здесь управляет. Он и три его брата.

– И они сидят наверху? – шепотом продолжаю я расспросы, а сама тем временем достаю яркую помаду, которую купила в обеденный перерыв, и освежаю макияж на губах. Там, на верхотуре, мне понадобится хоть какая-то поддержка для храбрости.

– Просто не говори глупости на топ-менеджерском этаже, – заявляет Ава.

Делаю круглые глаза.

– Например? Что они считают глупостями? – начинаю я паниковать.

– Держи рот на замке. Пройди экскурсию и не болтай лиш-

него перед кадровиками.

– Почему?

– Да потому что они стучат топ-менеджерам. Обзорная экскурсия нужна лишь для того, чтобы руководство могло на тебя посмотреть и оценить лично, пока ты два часа будешь там шляться.

– О боже мой! – вздыхаю я.

– Привет! Эмили, это вы? А я Линдси.

Оборачиваюсь и вижу красивую блондинку. Тут же вскакиваю и протягиваю ей руку для приветствия:

– Добрый день!

Блондинка улыбается моим коллегам по соседству.

– Давайте начнем. Мы спустимся на первый уровень и начнем нашу экскурсию вверх по зданию.

Я нервно взмахиваю рукой своим новым знакомым и слеую за Линдси к лифтам.

Ну, поехали!

Полтора часа спустя

– А это гимнастический зал для сотрудников.

Я оглядываюсь по сторонам. Мы находимся в огромном шикарном фитнес-зале.

– Ух ты!

– Он открыт с шести утра до шести тридцати вечера. Само собой, больше всего народу в нем перед работой. Но сюда

можно приходиться и в обеденный перерыв. Многие обедают до перерыва или после, поэтому днем в зале не так много народу.

На втором этаже здания кафетерий, и он занимает весь этаж. А еще нашлось место для кинотеатра, почтового отделения, и, конечно, целый этаж отдан компьютерщикам. Все здесь продумано, обо всем позаботились.

– Окей, идем дальше, – произносит Линдси с улыбкой. – Сейчас мы отправляемся на самый верх.

Ужас снова просыпается у меня в животе, пока мы идем к лифтам. Линдси заходит внутрь и смотрит на кнопки.

– Смотрите-ка, вам повезло!

Я хмурю брови.

– Мистер Майлз приехал.

Я нацепляю на лицо фальшивую улыбку.

– Отведу вас сначала к нему.

«О боже! Главное – не сморозить глупость! Не болтай глупостей», – напоминаю я себе. Пока мы едем наверх, нервно кручу пальцами перед собой. Двери открываются. Я шагаю вперед из лифта и замираю на месте.

«Какого черта?!»

Повсюду белый мрамор, стекло от пола до потолка. И шикарная белая кожаная мебель.

– Привет, Сэммиа, – Линдси улыбается, пока я с изумлением оглядываюсь по сторонам. Это какое-то безумное место.

Красивая женщина на ресепшне поднимает голову от компьютера и тепло улыбается.

– Добрый день, Линдси!

– Это Эмили. Она новенькая и сегодня вышла на работу на сороковом этаже.

Сэммия подходит ко мне и жмет мою руку.

– Очень рада познакомиться, Эмили!

– Мистер Майлз принимает? – уточняет Линдси.

– Да, – продолжает улыбаться Сэммия. – Я сейчас доложу о вас.

«Доложит обо мне... ну и ну!»

Линдси передергивает плечами – похоже, она тоже нервничает.

Сэммия поднимает трубку телефона.

– Мистер Майлз, у нас новенькая на ресепшне. Ожидает, когда можно вам представиться. – Сэммия прислушивается к голосу на той стороне провода и улыбается. – Да, сэр. – Она кладет трубку. – Просто войдите.

– Сюда, Эмили. – Линдси ведет меня через огромный зал заседаний, и мои каблуки клацают по мраморному полу. Интересно, почему каблуки Линдси не издают ни звука?

«Ну ладно-ладно, завтра же куплю туфли на резиновой подошве».

Мы проходим в конец огромного зала заседаний и идем по другому коридору. Цокаю по полу, словно лошадь. Как же бесит этот звук. Хочется скинуть обувь и немедленно вы-

бросить. *«Главное – спокойно! Я пытаюсь выглядеть профессионально».*

Мы подходим к двойным черным дверям, и Линдси стучит. Сердце бешено колотится, готовое выскочить из груди.

«Главное... не сморозить глупость».

– Войдите, – раздаётся глубокий мужской голос.

Линдси открывает двери, и я ступаю в офис владельца компании.

За столом из красного дерева сидит человек. Знакомые синие глаза... Его взгляд встречается с моим, и я замираю на месте.

«Что?!»

– Эмили Фостер, хочу представить вас мистеру Майлзу, – произносит Линдси.

Я смотрю на него, не в силах произнести ни слова, потому что в легких вдруг не осталось ни капли воздуха.

Его брови ползут вверх; он откидывается назад в кресле и хмыкает.

– Здравствуйте, Эмили! – Его взгляд не отпускает – все те же бездонные синие глаза, которые загипнотизировали меня год назад.

«Это он».

Глава 3

«О боже мой!»

Он поднимается, обходит стол с моей стороны, приближается и протягивает руку.

– Джеймисон Майлз.

Это он – парень-на-одну-ночь, который так и не взял у меня номер телефона. Я тупо продолжаю тарашиться, и мой мозг отказывается работать.

Поверить не могу! Он и есть тот самый чертов генеральный директор?! Он владелец компании?!

– Эмили, расскажи мистеру Майлзу о себе, – подсказывает Линдси, чтобы я не стояла столбом.

– А! – спохватываюсь я и пожимаю руку босса в ответ. – Меня зовут Эмили Фостер.

У него сильная и теплая ладонь, и я мгновенно вспоминаю, как она скользила по моему телу. Резко выдергиваю руку, словно от удара электричеством.

Он не отрывает от меня озорных глаз, но на его лице по-прежнему нет никаких эмоций.

– Добро пожаловать в «Майлз Медиа», – спокойно произносит мужчина.

– Пасиб! – издаю я звук, больше похожий на кваканье, и оборачиваюсь на Линдси. *«О господи, неужели она знает, что я грязная шлюха, которая как одержимая трахалась с*

боссом босса ее босса?!»

– Дальше мы сами, Линдси, спасибо. Эмили освободится через пару минут, – заявляет мистер Майлз.

Линдси хмурится и переводит на меня взгляд.

– Я просто хотела...

– Подождите за дверью, – произносит Майлз, выставя Линдси из офиса.

«Черт!»

– Хорошо, сэр, – говорит девушка и пятится к двери. Когда дверь за ней закрывается, я заставляю себя снова посмотреть на Майлза.

Он очень высок, у него темные волосы, темно-синий костюм сидит идеально. Это лучший костюм из всех известных в истории. Майлз не отрывает от меня синих глаз.

– Привет, Эмили.

Я снова начинаю нервно крутить пальцы перед собой.

– Привет.

«Он так и не попросил мой телефон. Пошел к черту!»

Вздергиваю повыше подбородок, чтобы набраться храбрости. Я и сама этого не хотела.

Его глаза ярко сияют, он опирается руками о стол за спиной и скрещивает ноги перед собой. Я перевожу взгляд на его обувь. Помню-помню эти дорожные показушные туфли.

– Ну как, за последнее время пополнился список случайных бедняг-попутчиков, которым ты оставила засосы?

Черт побери! Да он все помнит! Чувствую, как мое лицо

краснеет от смущения. Не могу поверить, что я это вытворяла! «Черм! Черм! Черм!»

– Да, как раз вчера ночью. – Делаю паузу, чтобы посмотреть на его реакцию. – Пока летела сюда.

Он сжимает челюсти и поднимает брови. Ноль эмоций, не впечатлен.

– Так, значит, тебя зовут не Джим? – уточняю я.

– Для некоторых – Джим.

– Ты имеешь в виду для женщин, с которыми ты устраиваешь перепихон на одну ночь?

Он скрещивает руки на груди. Похоже, мои слова его взбесили.

– А что там с уверенностью в себе?

– Нет у меня никакой уверенности в себе, – отбиваю я.

Его брови снова взлетают вверх, и мне хочется стянуть их вниз, до самого подбородка. Я начинаю рассматривать его роскошный офис. Это очень любопытное помещение с круговыми панорамными окнами и видом на Нью-Йорк. Часть офиса занимает лаунж-зона с баром, доверху заполненным бутылками. Вдоль барной стойки в ряд стоят высокие кожаные табуретки. Еще одна часть гигантского офиса отдана под зону конференций. Там находится круглый стол. Дальше я вижу коридор, ведущий в личную ванную комнату, за ней – несколько комнат.

Его пальцы постукивают по нижней губе, пока он оценивающе изучает меня, и я чувствую, как взгляд босса скользит

по моему телу от макушки до кончиков пальцев ног. *«Господи, какой же он потрясающий!»* За последний год я довольно часто о нем вспоминала.

– Что ты делаешь в Нью-Йорке? – спрашивает Майлз.

– Работаю на «Майлз Медиа».

Неожиданно одна мысль приходит в голову, и я хмурюсь, вспомнив, как он сказал мне тогда: *«Добро пожаловать в “Элитный клуб Майлза!”»*.

О божечки, я думала, что он имеет в виду клуб любителей секса в самолете. А он-то говорил о женщинах, с которыми спит!

Клуб Майлза... Он и *есть* этот Майлз!.. И что? У него есть клуб?

Черт побери! Крутейший секс в моей жизни оказался всего лишь инициацией при вступлении в пошлейший клуб любителей потрахаться.

Ночь, проведенная с Майлзом, оставалась для меня чем-то дорогим и особенным. Она разбудила во мне силы, о которых я даже не подозревала. Теперь же вдруг обнаруживаю, что я лишь одна из многих. Одна из списка.

Сердце падает от огорчения. Крепко сжимаю челюсти, чтобы сдержаться и не наброситься на Майлза с кулаками.

«Какой гад!»

Надо отсюда поскорее выбираться, пока меня не уволили в первый же день.

– Приятно было снова увидеться. – Нацепляю фальшивую

улыбочку, с бешено бьющимся сердцем разворачиваюсь, выхожу из офиса и закрываю за собой дверь.

– Все в порядке? – улыбается мне Линдси.

– Да, – киваю я.

Мы проходим мимо стойки администратора, погружаемся в лифт и начинаем двигаться вниз, на уровень сорокового этажа.

– Все хорошо, не психуйте, – мягко говорит Линдси.

Я вопросительно поднимаю на нее глаза.

– Он у нас грубиян и может быть очень резким, но мозги у него просто выдающиеся.

«Как и член».

– А, ясно, – отвечаю я, уставившись в пол. – Теперь поняла.

– Вы говорили о чем-то важном?

– Да нет, – вру я в глаза Линдси. – Обычная вежливая болтовня.

Она улыбается.

– Вы должны быть польщены. Джеймисон Майлз ни с кем не болтает из вежливости.

– О? – хмурюсь я в ответ.

Двери лифта открываются, и я тут же выскальзываю наружу, чтобы не продолжать разговор.

– Спасибо огромное, Линдси, за то, что все показали.

– Пожалуйста, Эмили. И если будут вопросы к отделу кадров, прошу, звоните мне сразу же.

– Обязательно. – На прощание пожимаю ей руку. Интересно, а посвящение в клуб скачущих верхом на члене девиц считается вопросом к отделу кадров? – Спасибо огромное, Линдси! – С этими словами я направляюсь в сторону рабочего стола.

Добравшись до места, тайком вытаскиваю из ящика мобильник и бросаю коллегам:

– Буду через минуту.

Я иду в туалетные комнаты, захлопываю за собой дверь кабинки и запираюсь. Уединившись, набираю в «Гугле»: *«Джеймисон Майлз»*.

Пока страница загружается, я просто сижу с закрытыми глазами. Сердце вот-вот выскочит из груди. *«Пожалуйста, умоляю, пусть он не будет женат... Пожалуйста, только не женат!»*

Весь последний год я себя ругала, думая, что именно из-за жены он не попросил мой номер телефона. Казалось, у нас возникла глубокая связь, просто было что-то, о чем он не хотел говорить. И по какой-то причине я весь год считала, что эта тайна связана с его семейным положением.

Значит, я вела себя как дешевая шлюха. Никогда в жизни не относилась к тем, кто способен находиться в связи одновременно с несколькими любовниками. Меня просто тошнит от женщин, которые сознательно так поступают.

Если бы я только могла представить, как буду весь год изводиться, то в ту ночь убежала бы от этого человека за ки-

лометр.

«Джеймисон Грант Майлз – американский бизнесмен и инвестор. Возраст – 37 лет. Майлз – старший сын медиамагната Джорджа Майлза-младшего и внук Джорджа Майлза-старшего. В 2012 году Джеймисон Майлз унаследовал контрольный пакет акций главного семейного бизнеса – медиаимперии “Майлз Медиа Холдинг”, а также контроль над другими компаниями семьи, в том числе телевизионными и киноконцернами.

В прошлом Джеймисон Майлз – исполнительный директор Объединенного издательского медиахолдинга, по преимуществу управляющего несколькими медиаплатформами. Также Майлз – бывший исполнительный директор компании “Нетфликс”.

В мае 2018 года капиталы Джеймисона Майлза оценивались в пять с половиной миллиардов долларов, что автоматически помещает Майлза и его братьев в список 100 богатейших людей Америки».

О черт!

Я продолжаю чтение.

«Личная жизнь.

Скрывает личную жизнь с особой тщательностью. Известен как большой поклонник красивых женщин. Встречался с Клаудией Мейсон с 2011 по 2015 год и с тех пор ни в каких близких отношениях не замечен».

Я кладу руку на грудь и с облегчением вздыхаю. Благода-

рю тебя, Боже!

Так, щелкаю на ссылку «Клаудия Мейсон». Кто она? На меня обрушивается шквал изображений, и тут же я чувствую, что моя уверенность в себе растворяется в воздухе.

«Клаудия Мейсон – английская бизнесвумен и икона стиля. Возраст – 34 года.

Мейсон – британская журналистка, является главным редактором британского издания “Vogue”, а также самым молодым главным редактором за всю историю британского “Vogue”. Она возглавила журнал в 2014 году. Мейсон – один из самых цитируемых в стране экспертов в области современной моды и трендов. Кроме работы в “Vogue”, Мейсон пишет колонки для “Майлз Медиа” и опубликовала десять книг.

Личная жизнь.

Мейсон – старшая из пяти детей французского политика Марселя Анджело.

Встречалась и была обручена с наследником медиаимперии Джеймисоном Майлзом с 2011 по 2015 год, но пара разорвала отношения. Как призналась сама Мейсон, роман закончился из-за личных профессиональных планов и обязательств каждого в разных уголках планеты. Сейчас Клаудия Мейсон встречается с Эдвардом Шнейдером, лондонским юристом».

Обручены... Они были обручены?!

Я делаю тяжелый вздох и с отвращением щелкаю по экрану, чтобы закрыть страницу. Ну конечно, он с ней встречал-

ся.

Да, все печально. Она чертов главный редактор британского «Вога»! Тут у меня без шансов. Я целых три года uğрохала, чтобы получить паршивую работенку в «Майлз Медиа».

Я выхожу из кабинки, мою руки и поправляю перед зеркалом прическу. Хотя, пожалуй, сейчас это уже неважно.

У меня есть бойфренд, и Джеймисон Майлз для меня – пустое место. Он мне никто. Я стремительно возвращаюсь к своему столу. В животе у меня все горит. Даже видеть его не желаю! Я плюхаюсь на стул.

– Как экскурсия? – интересуется Эрин.

– Прекрасно, – улыбаюсь я и открываю ленту новостей.

– Вы поднимались на верхние этажи?

– Угу. – Я начинаю скользить взглядом по тысячам строчек новостей, накопившихся за те два часа, что меня не было. *«Ну круто, тут этих новостей как грязи».*

– Как тебе офисы наверху? – продолжает Эрин. – Это нечто, скажи? Белый мрамор и вообще.

Скривив губы, я пытаюсь вести себя естественно.

– Угу.

– Когда я начинала, мне не удалось побывать в офисе владельца, – подключается еще одна девушка, похоже, та самая Молли. – В тот день у него не было приема посетителей.

Я бросаю на нее взгляд.

– А меня пустили в офис босса, но его самого в тот день

не было, – присоединяется Эрин.

– Кого? Ты имеешь в виду Джеймисона? – делаю я вид, что тема разговора меня не волнует.

– Ага. Ты его видела?

– Да. – Я просматриваю ленту новостей. – Познакомилась. *«А еще я трахалась с ним до одурения».*

– Он вел себя как свинья? – хмуро спрашивает Молли. – Все так боятся его хамства.

– Да нет, он вроде нормальный. Я была в его офисе, и, кажется, он в порядке.

– Ты зашла в его офис и он там был?! – хмурит брови Эрин.

– Угу. – Я продолжаю тыкать пальцами в клавиатуру.

«Прошу вас, прекратите говорить о нем!»

– Народ, что делаете вечером? – начинает Молли. – Дети сегодня у своего отца, и я могла бы отвлечься на пиццу и пиво. К черту диету и фитнес-зал!

– Ага, я – за, – отзывается Эрин.

– Серьезно? – Поверить не могу, что меня зовут развлечься в мой первый рабочий день.

– Конечно, а почему нет? Или ты идешь куда-то сегодня вечером? – обращается ко мне Молли.

– Ну, учитывая, что вы единственные два человека, которых я знаю в Нью-Йорке, с кем бы еще я могла пойти? – Пожимаю плечами, чувствуя себя абсолютно счастливой.

– Пицца с пивом. Именно! – провозглашает Молли, про-

должая печатать.

Я начинаю листать почту, проглядывая строчки новостей, и вдруг в глаза бросается имя Джеймисона Майлза.

«Что?!»

Я виновато оглядываюсь по сторонам и щелкаю на «Открыть». Наверное, это стандартное приветственное письмо, какие рассылают всем.

«Эмили!»

Завтра в 8 утра вам следует быть в моем офисе для личной встречи.

Пройдите через охрану и скажите, что пришли ко мне. Они поднимут вас на этаж.

*Джеймисон Майлз,
генеральный директор “Майлз Медиа”,
Нью-Йорк»*

– Какого черта?! – шепчу я себе по нос.

– Что такое? – спрашивает Молли.

– Ничего, – отвечаю я, заикаясь, и уменьшаю окно почты на экране. *«Черт! Что ему надо?! Хорошо, разыграем ду-рочку».*

Я пишу в ответ:

«Уважаемый мистер Майлз!»

Мне следует прийти вместе с коллегами?

Эмили»

Нервно постукиваю ручкой по столу в ожидании ответа.

«Эмили!»

Нет.

Я не хочу видеть ваших коллег, а также не хочу, чтобы вы кому-нибудь говорили о том, что у нас запланирована встреча.

Это мероприятие частного характера.

Джеймисон Майлз,

генеральный директор “Майлз Медиа”,

Нью-Йорк»

Я округляю глаза. О боже!.. «Частного характера»? Что это, черт возьми, означает?!

Начинаю пощипывать себя за переносицу. Мне определенно нужны пицца и пиво. Поторапливайся, уже пять часов.

Бар шумит, будто переполненный улей, и у меня никак не получается справиться с дурацкой улыбкой, которая расплывается на лице, пока я разглядываю людей по сторонам. Все здесь, как и мы, только закончили работу. Сажу на скамье за столиком в спортивном баре, рядом со мной коллеги – Молли и Эрин, и я чувствую себя так по-нью-йоркски.

Сегодня вечер понедельника, я вышла поразвлечься, как и миллион других крутых жителей этого города.

– Я хочу сказать, – Молли продолжает жевать пиццу, – что если вы не виделись весь уикэнд, а ему наплевать, тогда это уже проблема.

– Может, он просто был занят, – пытается шутить Эрин.

– Может, он просто слабак и мямля, – выпаливает Молли.

Мы обсуждаем нового бойфренда Эрин, и мне легко ее успокаивать, потому что моя ситуация сейчас гораздо сложнее.

– А теперь послушай меня, – начинаю я, проглотив очередной кусок пиццы. – Хочешь знать, что такое слабак и мямля? Так вот, я встречаюсь с парнем, в которого влюбилась, когда мне было тринадцать лет. Он стал звездой футбола и обратил на меня внимание, только когда получил травму и не смог больше играть. Мы провели несколько потрясающих месяцев вместе, а потом у него начался жизненный кризис. – Я делаю глоток пива. – И теперь он не знает, чем ему заняться вместо футбола. Он безработный без всякой перспективы. Мой парень поселился у родителей в гараже, а недавно разбил машину. – С отвращением трясую головой и достаю из сумочки мобильник. – Он не переехал со мной в Нью-Йорк, потому что ему не нравятся большие города. Утром даже не позвонил, чтобы пожелать удачи в первый день на новой работе, а сейчас уже, – я бросаю взгляд на часы, – без двадцати десять вечера. И он не удосужился узнать, как все прошло.

Коллеги хором издают стон отвращения.

– Какого черта ты с ним вообще имеешь дело? – морщится Эрин.

Я делаю еще глоток пива, закатываю глаза и пожимаю плечами:

– Кто знает.

Они обе хмыкают.

– Ну мне-то вообще ничего не надо, кроме хорошего секса, – вздыхает Молли. – Каждый раз, когда мне кто-нибудь приглянется, я с детьми. И у меня связаны руки.

Я хмурюсь.

– Ты бы не хотела никого знакомить со своими детьми?

– Нет. Да господи, они уже своему папаше с его новой девушкой устроили настоящий ад.

Эрин смеется, словно что-то вспомнив.

– Что такое? – спрашиваю я ее.

Молли усмехается.

– Мои дети такие офигительные хулиганы, ты не пове-ришь.

Я хихикаю.

– Сколько им?

– Мише – тринадцать, а Брэду – пятнадцать, – отвечает Молли. – Они решили между собой, что превратят нашу жизнь в ад, пока мы с их отцом не сойдемся снова.

– Как так? – смеюсь я.

– За этот год Брэда дважды отстраняли от учебы в школе. Миша тоже совсем с катушек слетела. Несколько недель назад, в один из выходных, когда мой бывший с новой девушкой уехали в ресторан, наши детки пригласили на ночь друзей.

Я сосредоточенно слушаю.

– Они напились, поживившись тем, что было в его домаш-

нем баре, и вырезали ластовицы из всех трусов отцовской подружки.

Эрин смеется, а я от ужаса округляю глаза.

– И когда, – Молли делает еще глоток пива, – папаша спросил их, в чем дело, они заявили: трусы были протухшие, потому что вагина его девицы заражена.

Я раздражаюсь громким хохотом.

– Ты шутишь!

Молли с отвращением кивает.

– Хотела бы я, чтобы это была шутка.

Эрин тоже хохочет, запрокинув голову.

– Обожаю этих чертовых деток, народ! Это просто классика!

– Нет, это просто кошмар! – резко парирует Молли.

– Почему вы развелись? – спрашиваю я.

– Честно говоря, и не знаю. – Она на мгновение задумывается. – Мы просто запутались. Оба много работали, нам было все время не до секса. У нас двое детей и ипотека. – Молли пожимает плечами. – Никогда не ходили на свиданки по вечерам, никогда не пытались пойти навстречу друг другу и о чем-то договориться, разобраться в проблемах. Даже не могу точно вспомнить, в какой момент мы поняли, что все кончено. Мы просто разошлись.

– Печально, – вздыхаю я.

– Он с кем-то завел роман на работе и рассказал мне. Тогда мы уже были на такой стадии отношений, что я никак

не отреагировала. Бывший признался в измене, потому что хотел, чтобы мы боролись за наши отношения.

– А ты не стала? – догадываюсь я.

– Нет, – грустно соглашается Молли. – И он не стал. Мы просто отделились друг от друга. В тот момент это было довольно тяжело. – Женщина на миг задумывается. – Теперь сожалею, что не поборолась за наше счастье. Он прекрасный мужчина. Сегодня, оглядываясь назад, я думаю, многие проблемы появлялись просто потому, что мы становились старше. Сексуальное влечение – это то, над чем приходится работать с годами. Но мы не поняли этого, пока не стало совсем поздно. – Молли мягко улыбается. – А теперь мы стали отличными друзьями.

«Хм...»

Мы некоторое время сидим молча.

– К счастью, у тебя есть замечательные дети, которые кромсают нижнее белье твоих соперниц, – с улыбкой замечает Эрин.

Мы все громко смеемся.

– Зараженная вагина, а! Как они только додумались до всей этой фигни?

Приложив к себе вешалку с черным платьем, я рассматриваю свое отражение в зеркале. «Хм...» Бросаю вешалку с платьем на постель, хватаю серую юбку с пиджаком.

Может, лучше черное?

Черт! Как одеваться, если хочешь выглядеть сексуально, но чтобы при этом не было заметно, что ты стараешься выглядеть сексуально?! Сейчас уже одиннадцать, а я все пытаюсь решить, что надеть на завтрашнюю встречу с мистером Майлзом. В конце-то концов, зачем он хочет меня видеть?

Думаю, надену черное платье. Кладу его на стул. Внизу ставлю под ним лакированные лодочки. Так, какие серьги? «Хм...» Я размышляю, скривив губы. Жемчуг? Да, жемчуг, в отличие от золота, не будет вопить «Трахни меня!». Жемчужные сережки – самый разумный выбор. Это украшения на каждый день.

«Едем дальше».

Голову помою утром, тогда же и укладку сделаю. Я смотрю на свое отражение в зеркале и поднимаю волосы в высокий хвост. Да... именно высокий. Ему так нравится. «Прекрати это, Эмили!»

Я сижу на краю кровати и оглядываю маленькую квартир-ку. В ней одна спальня. Это довольно странно оформлен-ные крохотные апартаменты на тринадцатом этаже. Впро-чем, вполне современные, да и здание, где они находятся, очень милое. Раньше я жила иначе. Нью-йоркская жизнь вы-зывает у меня ощущение, словно я одна за границей и в по-недельник вечером мне не с кем и некуда пойти выпить. Беру мобильник и листаю сообщения. Три мои лучшие подруги написали сегодня вечером, чтобы узнать, как прошел день. Мама тоже. Робби – нет.

Меня накрывает ощущение глубокой грусти. Что с нами происходит? Может, надо позвонить ему? Ведь это же я уехала. Набираю его номер, раздаются гудки. Наконец он берет трубку.

– Привет.

– Привет, – говорю я с улыбкой. – Как ты?

– Сплю, – бормочет Робби. – Который час?

У меня вытягивается лицо, когда я смотрю на циферблат часов.

– Прости!

– Ничего, все нормально. Я тебе позвоню завтра, малыш.

Сердце ухает вниз.

– Окей, – делаю я паузу и продолжаю: – Прости, что разбудила тебя.

– Пока. – И он вешает трубку.

Я тяжело вздыхаю.

– Мой первый день на работе прошел отлично. Спасибо, что спросил, – сухо буркаю я.

С тяжелым сердцем и вся на нервах заползаю в постель и улыбаюсь в темноту, вспоминая нашу с Джимом ночь.

Я столько раз о нем думала, когда оставалась ночью одна. Прикосновения его рук – лучшие и прекраснейшие сексуальные ощущения, что мне доводилось испытывать. Не уверена, что могу в этом хоть кому-нибудь признаться, но для себя я все уяснила. Утром пойду на встречу с мужчиной мечты. Сейчас у меня в животе порхают бабочки, хотя довольно

нервные. Интересно, что он скажет?

Джеймисон

Я сижу за столом и листаю папку личного дела Эмили Фостер. Я изучил каждую деталь ее биографии – школьные оценки, отзывы и характеристики, ее мотивационное письмо, когда она подавала заявку на вакансию.

На эту ли работу она пыталась пройти собеседование год назад?

Дзыыынь!

Я нажимаю кнопку интеркома – горит номер охраны на первом этаже. Бросаю на себя взгляд в зеркало на стене и включаю громкую связь. Пост охраны тут же появляется на большом экране.

– Да?

– Тут к вам Эмили Фостер, сэр.

Я ловлю взглядом ее фигурку и улыбаюсь. Она пришла.

– Отправьте девушку ко мне наверх.

Слежу за тем, как она проходит к лифту в сопровождении охранника, и он сажает ее в мой личный лифт. Выхожу к ресепшену. Вскоре двери лифта распахиваются, и Эмили появляется в приемной.

– Привет, – говорю я с усмешкой.

– Привет, – бормочет она в ответ. Кажется, Эмили нервничает.

Делаю жест в сторону моего офиса.

– Прошу, заходите.

Она проходит прямо передо мной, и мои глаза упираются ей в спину. На ней черное обтягивающее платье, простые чулки, лодочки на шпильках, волосы убраны в высокий хвост... словно специально готовы, чтобы схватить и притянуть к моему... *«Стоп, Майлз, прекрати!»*

– Садитесь, – говорю я, усаживаясь за стол.

Эмили тоже садится, сжимая сумочку на коленях и заглядывая мне в глаза.

Я кручусь на офисном кресле, разглядывая ее. Она такая же потрясающая, какой я ее запомнил. От нее по-прежнему исходит невероятная сексуальная аура, действующая как оружие скрытого поражения.

Длинные темные волосы, карие глаза, крупные губы, словно созданные для секса. Я часто о ней думал весь год – эту девушку невозможно забыть.

Еще никому не удавалось скакать верхом на моем члене так, как она. Ни до нее, ни после. Никогда.

Засос на шее – не единственная метка, оставшаяся у меня той ночью от Эмили.

– Вы хотели меня видеть? – спрашивает она мягко.

Ее голос имеет на меня почти физическое воздействие. Я помню наши разговорчики во время секса. Как же меня заводило, когда она произносила всякие грязные словечки своим сладким голоском.

– Да, – сверлю я ее взглядом. – Хотел.

Из всех женщин, с кем я переспал или встречался, Эмили была первой, кто не имел обо мне ни малейшего представления. Как ни странно, но сегодня вечером я не хотел быть Майлзом – с меня хватит и Джима.

– По какому вопросу?

Я откидываюсь назад в крутящемся кресле. Как же бесит такое отношение. Большинство женщин лебезят передо мной и восторгаются. Большинство, но не эта.

– Что ты делаешь в Нью-Йорке? – пытаюсь я вести вежливую беседу.

– Вчера ты меня об этом спрашивал, – парирует Эмили. – Ближе к делу.

– Сегодня снова спрашиваю. Хватит уже всей этой чертовой самоуверенности!

Ее глаза сужаются, словно она не на шутку рассержена.

Я подаюсь вперед.

– Какая-то проблема?

– Ты! Ты моя проблема!

– Я? – делаю оскорбленный вид. – А что я сделал?

– У тебя есть ко мне дело по работе или нет, Джим?

– Ты грубиянка. – Я смотрю на нее пристально.

– А ты богач.

– И?

Она пожимает плечами.

– Что это значит?!

– Ничего. – Эмили расправляет плечи. – Если тебе нечего обсудить со мной по работе, тогда я пойду.

Стиснув зубы, продолжаю сверлить ее взглядом. Воздух между нами начинает искрить.

– Увидимся вечером?

Она ловит мой взгляд:

– Нет.

– Почему «нет»?

– Потому что я здесь по работе, у меня нет ни малейшего желания смешивать работу и удовольствия.

На этот раз стискиваю зубы, чтобы не хмыкнуть. Мой интерес к ней вырастает с каждой секундой.

– С чего ты решила, что это будет удовольствие?

– История имеет свойство повторяться, – шепчет Эмили, и ее взгляд перемещается на мои губы.

У меня перед глазами тут же всплывает картинка, как она, обнаженная, скачет на мне, сидящем все в том же крутящемся кресле. Я делаю глубокий вдох, и мой член начинает расти.

– В моем случае история будет добра ко мне, потому что я намерен писать ее сам.

– Ну вот, теперь вы цитируете Уинстона Черчилля, мистер Майлз? – тихонько говорит Эмили.

Я усмехаюсь, забавляясь ее образованностью.

– «Вы должны смотреть фактам в лицо, потому что факты смотрят в лицо вам».

– «Меня никогда не беспокоит действие, меня беспокоит только бездействие», – тут же выпаливает она в ответ.

– Именно! И поэтому, следуя заветам великого Черчилля, я требую, чтобы ты со мной поужинала сегодня вечером.

Эмили улыбается и встает.

– Не могу.

– Почему нет?

– Я вечером собираюсь мыть голову.

– Почему бы тебе не помыть голову после того, как она действительно станет грязной?

Она равнодушно пожимает плечами.

– Ты мне просто неинтересен. Не мой типаж.

Я ошарашенно смотрю на нее, пока эти слова перекатываются у меня в голове. «*Опаньки!*»

Поджимаю губы, продолжая сверлить ее взглядом. Впервые в жизни меня вот так откровенно отшили.

– Ну хорошо, тебе же хуже.

– Может быть. – Она отворачивается, чтобы идти. – Впрочем, приятно было увидеться снова. Ты, наверное, очень горд своими достижениями.

Я встаю и резко открываю ей дверь. Она смотрит на меня снизу вверх, и я с силой прижимаю руку к своему боку, чтобы удержаться и не коснуться ее.

– До свидания, Эмили.

– До свидания, – тихонько произносит она, и воздух между нами накаляется. – Спасибо, что дал мне работу. – Она

улыбается.

Киваю. *«Я дал тебе не только работу».*

Она поворачивается, идет на выход и стремительно влетает в лифт. Я хлопаю дверью ей вслед и врываюсь назад в свой офис.

«Я не ее типаж!..» С каких это пор?!

Направляю пульт на экран камер наблюдения и снова включаю. *«Дай изображение сорокового этажа»*, – приказываю голосовому помощнику.

Экран мигает, затем появляется картинка сорокового. Я слежу за тем, как Эмили выходит из лифта. *«Следуй за ней».*

Камера следует за Эмили, пока она двигается по проходу к рабочему столу.

«Камера над столом», – продолжаю командовать я.

Экран снова мигает, и на нем опять появляется Эмили. Офис пуст, она берет мобильник и начинает листать что-то на экране. Эмили кладет ногу на ногу, и я подаюсь всем телом вперед, когда на мгновение становится видно бедро. Пока наблюдаю за ней, у меня в паху нарастает возбуждение.

«Она такая... такая охренительно соблазнительная!»

Я вижу, что Эмили пытается что-то погуглить на компе. *«Увеличить!»*

Камера приближается к экрану ее компьютера, и я могу прочитать, что она ищет.

«Джеймисон Майлз».

Я откидываюсь назад в кресле и улыбаюсь. *«Бинго! Попа-*

лась!»

Глава 4

Эмили

– Как насчет вот этого? – улыбается Эрин. – Крутой пожарный спасает котенка из канализационного стока.

Пожимаю плечами.

– Я точно могу сделать из этого статью.

Эрин хмыкает.

– Я тоже.

– Народ, чем займетесь в выходные? – не отрываясь от своей ленты новостей, спрашивает Молли.

– Ничем, – отвечает Эрин. – Надеюсь, увижу Пола.

– И я ничем, – вздыхаю следом я.

Молли поднимает голову.

– Я думала, ты поедешь домой, чтобы повидаться с бойфрендом.

Пожимаю плечами.

– Нуу я собиралась, но за все десять дней мы с ним разговаривали всего четыре минуты. И сам он ни разу мне не позвонил.

Начинаю крутиться на кресле, переваривая свое печальное положение.

– Да господи, тебе надо его бросить и переключиться на Рикардо.

Я округляю глаза. Рикардо тоже работает на нашем этаже, и за последние несколько дней он то и дело фланировал вокруг моего стола, болтая о том о сем.

– Он в тебя втрескался, – буркает Молли. – Он просто не отходит от твоего стола: летит к тебе, как мошка на свет.

– Жаль, – хмыкаю я и вижу, как Рикардо остановился у стола одного из наших коллег и завел разговор. – Он и правда симпатичный.

Рикардо – итальянец. Этот высокий темноволосый красавчик идеально сложен под размер своей футболки. К сожалению, его характер и вполтину не так хорош, как его внешность. Он либо прикалывается над кем-то, либо болтает о себе в третьем лице.

– Фу. – Эрин с отвращением округляет глаза. – Да о чем с ним вообще можно разговаривать?

– С ним не разговаривать нужно, ему нужно кляп в рот и скакать на нем, дурашка, – вступает Ава, тоже наблюдая за Рикардо. – Сто к одному, он и трахается как конь, – шепотом добавляет коллега.

Мы все хохочем.

– Что ты делаешь в эти выходные? – спрашиваю я Аву.

– Она будет гоняться за богатенькими мальчиками, – отвечает за нее Эрин.

– Вот именно!

Я тут же перевожу взгляд на Аву.

– Что это вообще значит?

– Болтаюсь по клубам, куда ходят мужчины при деньгах.

– Зачем? – хмурю брови я.

– Не хочу закончить свои дни в объятиях конченого лузера.

У меня от ужаса челюсть отваливается.

– Ты что же – хочешь выйти замуж ради денег?!

– Нет, – пожимает плечами Ава. – Хотя возможно. – Она отрывает глаза от компьютера и шепотом восклицает: – О нет, вот и наш Рикардо!

Рикардо действительно подходит к моему столу и садится на край. Менеджер нашего этажа отпросилась на один день, и Рикардо даже не пытается притвориться, что работает.

– Эй, привет, – улыбается мне он.

– Привет, – отвечаю я резко. *«Пожалуйста, ну пожалуйста, уходи – ты меня ставишь в неловкое положение».*

– Рикардо хотел подойти и проверить, как поживает его любимая коллега.

Я пристально разглядываю странное человеческое существо перед собой.

– Почему ты говоришь о себе в третьем лице?

Эрин фыркает, пытаясь сделать вид, что не слушает нас.

– Рикардо интересуется: почему ты ни разу не подошла к его столу повидаться?

– Эмили нравится, когда ее работа выполнена, – откровенно буркаю я в ответ.

– О! – Коллега смеется, указывая на меня. – Рикардо нра-

вятся твои манеры, Эмили!

Я снова начинаю разбирать новостную ленту, а Рикардо продолжает сидеть на углу стола, без умолку треща и даже не делая передышку, чтобы вдохнуть. Мы четверо – Молли, Ава, я и Эрин – периодически переглядываемся, все больше поражаясь, какой же он кретин.

Краем глаза я вижу, как двери лифта открываются и некоторые коллеги бегом бросаются к своим рабочим местам. «Ну и ну!» Я поднимаю глаза и вижу, что Джеймисон Майлз собственной персоной вышагивает по ковровому покрытию нашего коридора, направляясь прямехонько к моему столу. Его челюсти крепко сжаты, он пялится на Рикардо.

Сотрудники встают и выглядывают из-за перегородок, чтобы посмотреть, кто там, а когда видят босса, тут же в ужасе падают назад в кресла.

Что вообще происходит? Какого черта?

Словно в замедленной съемке, я слежу за тем, как он подходит и встает перед моим столом. Рикардо наконец замечает Майлза и мгновенно вскакивает, едва не проглотив язык.

– Мистер Майлз, – бормочет он, заикаясь. – Здравствуйте, сэр.

– Что вы тут делаете? – раздается грозный рык мистера Майлза.

– Я обучал нашу новую сотрудницу, – лепечет Рикардо. – Это Эмили, – представляет он меня.

Наши с Эрин глаза встречаются, и я замечаю, что ее взгляд

выражает ужас.

– Я прекраснейшим образом осведомлен, кто такая Эмили Фостер и как часто вы болтаетесь у ее стола. Это ваше первое и последнее предупреждение, – рычит Майлз. – Идите работайте, и чтоб я вас тут больше не видел!

У Рикардо вся кровь отливает от лица.

– Слушаюсь, сэр, – шепчет он в ответ.

Мистер Майлз сверлит взглядом Рикардо, и его желваки ходят от ярости.

– Идите. Сейчас же.

Рикардо почти бежит к своему столу, и я внимательно смотрю на великолепное создание, оказавшееся прямо передо мной.

Серый костюм, белая рубашка, галстук с узорами пейсли. Он просто воплощение героя из порнофильмов.

– Эмили, вы нужны мне в моем офисе. Прямо сейчас, – безапелляционно отрезает он, тут же разворачивается и большими шагами удаляется в сторону лифтов, даже не думая дожидаться от меня ответа.

Я проглатываю комок в горле и поднимаюсь с кресла.

У Эрин, Авы и Молли глаза круглые от ужаса.

– Какого черта? – едва слышно сквозь зубы цедит Эрин и сочувственно пожимает мне руку.

Я тяжело вздыхаю и на глазах у всего этажа тащусь за офисным богом. Все взгляды прикованы ко мне. Двери лифта закрываются за нами.

Джеймисон не отводит глаз от этих дверей, а я нервно кручу пальцами перед собой. Так мы пролетаем на самый верх. «*О черт, он же меня сейчас уволит!*» Этот тупой кретин Рикардо втянул меня в неприятности. Из-за него я так попала!

Поймите... Я даже не отвечала на его дурацкие речи!

Когда наконец мы добираемся до последнего этажа, двери распахиваются, и Майлз все такими же резкими большими шагами выходит в приемную. Я медлю. Он ждет, что я брошусь за ним? Я ему не кукла на веревочках!

Что этот чертов придурок возомнил о себе?!

Одарив девушку на ресепшене фальшивой улыбочкой, рывком отправляюсь следом за Майлзом. Тот придерживает для меня дверь в свой офис, и я протискиваюсь внутрь, задевая его. Он закрывает дверь и защелкивает замок.

– Что ты делаешь? – резко спрашивает он.

– Вопрос с подвохом? – Я раскидываю руки в стороны. – Отвечаю: стою в твоём офисе. На что это еще похоже?

– Я имел в виду, какого черта ты флиртуешь с этим идиотом с нижнего этажа? – требовательно вопрошает Майлз.

От ужаса у меня отваливается челюсть.

– Я не флиртую!

– Чушь собачья! Черт побери, я видел собственными глазами!

– Что?! Не говори мне, что ты притащил меня сюда только для того, чтобы сделать выговор за то, что я болтала во время работы.

– Я плачу тебе не за то, Эмили, чтобы ты крутила шашни на рабочем месте! – рычит Майлз.

Чувствую, как бешеная ярость клокочет у меня в крови, и, воткнув руки в боки, заявляю:

– Слушай сюда, ты! – Начинаю загибать пальцы. – Во-первых, я кручу шашни с кем хочу и когда хочу.

В ответ он прищуривается и тоже втыкает руки в боки, копируя мою позу.

– Во-вторых, – я загибаю следующий палец, – как мой босс ты не имеешь права вмешиваться и комментировать мою личную жизнь.

– Ха! – фыркает Майлз и с отвращением закатывает глаза.

– И в-третьих, – загибается третий палец, – я в Нью-Йорке одна, у меня нет друзей, а этот коллега был со мной очень мил. Я не собираюсь вести себя грубо! Или как?!

– Не в рабочее время, которое я оплачиваю, – рычит он в ответ.

– Ты что, действительно тащил меня сюда только для того, чтобы это сказать?

– Нет! – гавкает Майлз. – Хочу знать, почему ты не желаешь со мной встречаться!

У меня вытягивается лицо.

– Ты серьезно? – шепотом спрашиваю я Джима.

– Абсолютно.

Атмосфера между нами меняется. Вместо злости появляется что-то иное.

– Не хочу потерять работу из-за того, что у нас ничего не выйдет.

Он мгновение пристально смотрит на меня.

– То собеседование о приеме на работу, которое ты проходила год назад... Это было здесь?

Секунду я медлю. Теперь придется признаться, что я неудачница.

– Да.

– Сколько времени ты пыталась получить здесь место?

– Три года, – фыркаю я. – Так что уж извини, если не хочу выбросить эту работу на помойку из-за перепихона на одну ночь.

– С чего ты взяла, что я бы тебя уволил?

– А разве не так поступают все генеральные директора, все начальники, когда они заканчивают романы со своими секретаршами? Просто выбрасывают их на улицу.

Он, нахмурившись, наблюдает за мной.

– Я не в курсе. У меня никогда не возникало влечения ни к кому, с кем я работаю. И кроме того, думаю, что здание достаточно велико, чтобы мы могли находиться в нем одновременно и ни разу не увиделись.

– Я тебе по-прежнему нравлюсь?

– Ты же знаешь, что да. Я прошу всего лишь ужин, – огрызается Майлз. – Никто и не узнает. Утром я совершенно точно тебя не уволю.

– Так, значит... – Морщу лоб и пытаюсь сообразить, ка-

кого черта ему надо. – Ты бы стал держать меня в тайне? Я твой маленький грязный секрет?

Он делает шаг ко мне, и наши лица оказываются в миллиметре друг от друга.

Между нами начинают бурлить энергетические потоки, и я чувствую, что меня захлестывает возбуждение.

– А ты с кем-нибудь встречался, когда мы провели с тобой ту ночь?

– С чего ты об этом спрашиваешь?

– Ты же тогда не взял мой номер телефона.

Он одаривает меня своей медленной сексуальной улыбочкой, нежно заправляя волосы мне за ухо.

– А разве у тебя все просят телефон, Эмили? – Его голос становится глубже и сексуальнее.

– Почти всегда.

– Тогда я не был в поиске, Эмили, и обычно не обещаю людям, что позвоню им, если не собираюсь этого делать.

Он проводит по моей нижней губе большим пальцем, а я не отрываясь смотрю в большие синие глаза.

– Сегодня вечером, – шепчет Джим.

Я мягко улыбаюсь. Его дыхание щекочет мне кожу. Он и правда довольно-таки...

– Я заеду за тобой. Ужин в моем любимом итальянском ресторане.

Он смотрит на меня невидящим взглядом, словно что-то мысленно представляя.

«Ах, как это приятно слышать!» Я улыбаюсь. Он при-
двигается ближе и нежно целует меня. Мои глаза закрыва-
ются, а ноги отрываются от пола.

«Робби!.. Какого черта я тут делаю?!»

Проклятый Майлз. Каким заклинанием он владеет, что
заставляет меня делать то, что мне совершенно не свой-
ственно? Все эти безумства вроде секса на одну ночь. Теперь
я еще и напрочь забыла, что у меня есть парень. И вообще...

«О господиши, у меня же есть парень! Вот вляпалась!»

– Извини, если ввела тебя в заблуждение. – Я делаю шаг
назад от Майлза. – У меня есть бойфренд.

Его лицо искажает гримаса ужаса.

– Что?!

– Я знаю одно, – меня всю передергивает от усилий сфор-
мулировать, – я, я, я... – Я трясую головой, не в силах найти
слов, чтобы выбраться из этого тупика. – У меня есть парень,
и я не могу встречаться с тобой.

– Брось его, – выпаливает Джим.

– Что?! – хрипло восклицаю я в ответ.

– Ты слышала. Брось его. – И с этими словами Джим снова
приближается ко мне.

Делаю шаг назад, чтобы восстановить дистанцию между
нами.

– Ты что, с ума сошел?

– Возможно.

– Я не могу бросить парня из-за секса на одну ночь.

– Можешь. Еще как можешь.

– Джеймисон, – провожу я рукой по волосам. – Ты совсем голову потерял?

– Вполне возможно. – Он вручает мне визитку. – Позвони мне, я заеду и заберу тебя.

Джеймисон Майлз

«Майлз Медиа»

212-639-8999

Я держу в руках его карточку, не в силах оторвать от нее взгляд. У меня в голове полный хаос, мысли путаются. Я поднимаю глаза на Джима. Понятно же, я для него всего лишь еще одна секс-партнерша на раз.

Секс на одну ночь может разрушить мои планы на будущее и уничтожить карьеру. Я слишком много вкалывала, желая попасть в Нью-Йорк, чтобы взять и выбросить все на помойку ради одного ночного раунда в этой игре. Какая странная история: в ту ночь я не воспринимала Майлза как секс-игрока. Но теперь чем больше узнаю его, тем сильнее понимаю, что ошиблась в нем.

Хуже всего то, что он действует на меня как наркотик. Наркотик, на который совершенно не нужно подсаживаться.

Воспоминания о совместной ночи и без того кошмарные.

– Извини. Просто не могу. – Я поворачиваюсь, чтобы выйти из офиса. Однако тело вопит и требует, чтобы я вернулась

назад. Вдруг останавливаюсь от неожиданной мысли и оборачиваюсь к Майлзу.

– Откуда ты узнал?

Он с гордым видом вздергивает подбородок, пока я смотрю на его лицо.

Подхожу к нему поближе.

– Откуда ты узнал, что Рикардо торчал у моего стола?

Я оглядываю комнату и ничего не вижу, кроме зеркала на стене.

– Здесь есть камеры?

– Не важно.

– Нет, важно. Для меня важно, – презрительно дожимаю я Майлза. – Думаю, у меня есть право знать, если это касается меня.

Он достает из стола пульт и нажимает кнопку.

– Покажи мне сороковой уровень, пожалуйста, – командует он машине.

Зеркало превращается в экран телевизора. На нем сменяется несколько картинок, и наконец появляется изображение офиса на моем этаже. Я вижу Эрин, Молли и... свой стол.

«Какого черта?!»

– Ты подглядывал? Зачем?!

Его темные глаза находят мои.

– Потому что меня это заводит.

Он хватается мою руку и прикладывает в область паха, и теперь я могу через брюки ощущать его член в крайней стадии

эрекции.

Мне не хватает воздуха. Я только стою и пялюсь на него, не в силах преодолеть себя. Моя рука обнимает член во всю его сумасшедшую длину.

Мы смотрим друг на друга не отрываясь, и наши тела охватывает бешеное влечение.

– Я просто не могу, – шепчу я.

Он берет мое лицо в свои руки.

– Я хочу тебя.

– Ты не всегда можешь получить то, что хочешь.

– Всегда.

Его губы касаются моей шеи. Он начинает медленно лизать кожу от ключицы и вверх и шепчет мне на ухо:

– Избавься от него.

У меня бегут мурашки вдоль позвоночника. Я делаю шаг назад, ошеломленная тем, какое физическое влияние имеет на меня этот человек.

Он поправляет член, но мы продолжаем не отрываясь смотреть друг на друга.

– Надо возвращаться к работе, – говорю я сдавленным голосом.

Майлз сверлит меня взглядом, его лицо делается холодным.

Моя грудь вздымается и опадает, пока я судорожно борюсь с возбуждением. На это уходит все самообладание. Из последних сил сдерживаюсь, чтобы просто не прыгнуть на

него. Прямо сейчас. Прямо здесь.

Он так пылает там, под костюмом... И все напрасно.

«Нет».

Я разворачиваюсь и выхожу. Сажусь в лифт и возвращаюсь на свой этаж. Сердце бьется как бешеное, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Я просто в шоке. Со мной ничего подобного никогда не случалось. Это круто.

Заметно потрясенная, падаю в кресло.

– О боже мой! – шепчет Эрин.

Молли подкатывает кресло ко мне поближе.

– Черт возьми, что случилось?

– Понятия не имею, – бормочу я, ища глазами камеру на потолке. Где же камеры?

Едва я представляю, как он там, в своем офисе, весь горячий от желания, наблюдает за мной, очередная волна возбуждения накрывает меня с головой.

Я чувствую себя так, словно раздеваюсь, ложусь на спину поперек стола и раздвигаю ноги, чтобы ему действительно было на что посмотреть. Может ли он слышать, о чем мы говорим? Есть ли микрофоны в этой штуке?

– Что случилось? – шепчет Эрин.

– Не могу сейчас говорить. Тут камеры, – отвечаю я тоже шепотом, да еще опустив голову. – Но после работы нам надо серьезно выпить. И заказать чего-нибудь покрепче.

– Иисусе! – громким шепотом восклицает Молли и поворачивается к своему компьютеру.

– Рикардо – чертов тупица! – раздражается Ава. – Из-за него нас всех уволят. Почему не его затащили в этот дурацкий офис на верхнем этаже?

– Я знаю, – с этими словами открываю почту и читаю ленту новостей, пытаюсь успокоиться.

Я точно знаю, почему не Рикардо. Потому что Джеймисон Майлз не хочет его трахнуть. Он хочет трахнуть меня.

Прикусываю нижнюю губу, чтобы удержаться от распутной улыбки, которая вот-вот готова расплыться у меня на лице.

В Нью-Йорке весело.

Сейчас половина шестого. Мы с коллегами только что вышли с работы и стоим на тротуаре рядом со зданием «Майлз Медиа», решая, куда бы пойти поужинать. Странное дело: похоже, вместе с этой работой я получила в подарок троих подруг и неограниченные возможности. Каждый вечер в Нью-Йорке – субботний.

Все мы разного возраста и ведем разный образ жизни, однако вышло так, что мы отлично ладим друг с другом. У Авы свидание, и она с нами не пошла, но со мной Эрин и Молли.

– Что бы вы хотели поесть? – спрашивает Молли, скроля экран мобильного.

– Что-нибудь жирное и антидиетическое. Пол сегодня мне так и не позвонил, – вздыхает Эрин. – Я ухожу от него.

– Господи, неужели ты наконец его бросишь? – Молли

фыркает и округляет глаза. – Клянусь, он с кем-то встречается на стороне, да и потом, он для тебя недостаточно крут.

Дверь центрального входа в наше здание открывает человек в черном костюме, и мы все трое оборачиваемся. Джеймисон Майлз выходит вместе с еще одним мужчиной. Оба о чем-то увлеченно беседуют и ничего вокруг не замечают.

– Кто это с ним рядом? – шепотом спрашиваю я подруг.

– Один из его братьев – Тристан Майлз. Он отвечает за глобальный рынок, – шепчет Эрин. Ее глаза прикованы к паре. – Клянусь, эти парни такие секси, просто невероятно.

Майлз и его брат обладают мощной харизмой, одним своим обликом олицетворяя понятие «власть».

Вокруг них все тут же останавливаются и оглядываются.

На братьях идеально сидят костюмы, они красивы, как черти, оба – культурные и богатые мужчины.

Я глотаю комок в горле и молча наблюдаю.

Словно в замедленной съемке, они выходят, садятся в заднюю дверь ожидающего их черного лимузина, водитель захлопывает за ними дверь, а мы стоим и смотрим, как братья Майлзы отъезжают.

Я оборачиваюсь к моим новым подругам.

– Мне и правда надо с кем-то поговорить.

– О чем это? – хмурится Эрин.

– Вы умеете хранить секреты? – шепчу я в ответ.

Мы обмениваемся взглядами, и коллеги говорят:

– Конечно, умеем.

– Тогда давайте двинем в бар, – вздыхаю я, хватаю их за руки и тащу через дорогу. – Вы не поверите, что я вам расскажу!..

Молли приносит на подносе нашу выпивку и плюхается рядом на стул.

– Ну, начинай. Он что, вручил тебе письменное предупреждение?

Я делаю глоток «Маргариты».

– Мммм, хорошо-то как! – Я сосредоточенно изучаю желтую жидкость со льдом.

Эрин тоже делает глоток.

– Фии, ненавижу этого бармена! – Ее передергивает от отвращения.

– Когда же ты перестанешь нить! – припечатывает подружку Молли. – Это все равно что я вышла поразвлечься вместе с моими охреневшими детками.

– Очень крепкий коктейль получился, – давится Эрин. – Я смотрю, ты-то себе «Маргариту» не взяла.

Однако внимание Молли уже полностью переключается на меня.

– Ну все-таки давай выкладывай, что там было.

Я пристально изучаю их с Эрин. Черт, даже не знаю, может, мне ни с кем не следует говорить о нашей с Майлзом тайне? Но мне просто необходимо кому-то высказаться.

– Пообещайте, что ни слова никому не скажете. Даже

Аве, – настаиваю я.

– Обещаем! – Молли с Эрин широко распахивают глаза от удивления.

– Окей, – решаюсь я наконец. – Вы же помните, я рассказывала вам, что пыталась получить работу в «Майлз Медиа» три года подряд?

– Угу-угу.

– Год назад я ездила на свадьбу в Лондон и летела оттуда в Нью-Йорк на собеседование о приеме на работу сюда, к нам.

Эрин хмурит брови, сосредоточенно пытаюсь уследить за цепочкой событий.

– В лондонском аэропорту за мной в очереди на регистрацию оказался психопат, который устроил сцену и швырнул мою сумку через весь зал.

Коллеги не сводят с меня глаз, не понимая, к чему я веду.

– Ну, в общем, охранник провел меня к стойке регистрации без очереди и велел служащему за стойкой позаботиться обо мне. Тот «проапгрейдил» мой билет и отправил меня первым классом.

– Как круто! – улыбается Эрин и радостно поднимает за это бокал.

Я собираюсь с силами, чтобы перейти к следующей части рассказа.

– В самолете я оказалась рядом с одним мужиком, ну, мы начали пить шампанское, и... – Я пожимаю плечами. – Чем больше мы пили, тем неприличнее себя вели, и тут мы нача-

ли обсуждать наш сексуальный опыт.

– Ты что, трахнулась на борту самолета? – округляет глаза Эрин.

– Нет. – Я делаю еще глоток «Маргариты». – Хотя могла бы, конечно.

Эрин с облегчением выдыхает и кладет руку на грудь.

– А потом в Нью-Йорке была метель, и нам, чтобы переждать, пришлось приземлиться в Бостоне на одну ночь. Этот парень, он... он оказался просто офигительно сексуальным. – Я улыбаюсь при одном воспоминании о нем. – И нет, он не мой типаж, я тоже не его, но как-то так вышло, что мы всю ночь напролет трахались, как кролики. Это был лучший секс в моей жизни.

– Мне нравится эта история, – улыбается Молли. – Продолжай же.

– С тех пор я больше с ним не виделась.

Ее лицо вытягивается.

– Он не позвонил?

– Он даже номер мобильного у меня не спросил.

– Эх! – морщится Эрин.

– Знаю-знаю. И вот представьте весь мой ужас, когда я встретила его на новой работе.

– Что?! – хором удивляются коллеги.

– О боже мой! Это что, чертов Рикардо, да?! – неодобрительно спрашивает Эрин и делает еще один большой глоток из бокала. – Нет сил вынести эту жуткую историю. Прошу

тебя, только не говори, что ты с ним потрахалась и он наградил тебя какой-нибудь венерической дрянью. Я просто не переживу!

– Это был Джеймисон Майлз.

Глаза Молли просто выкатываются из орбит.

– Что?!

– Офигеть, ты издеваешься?! – спрашивает Эрин. Она случайно втягивает носом «Маргариту» и заходится в приступе кашля.

Они обе сидят, уставившись на меня широко открытыми глазами.

– Когда я пришла в его офис во время экскурсии по зданию, он попросил, чтобы нас оставили наедине.

Молли трясет головой.

– Я не сплю?

Я киваю.

– У меня нет слов, – тихонько выдыхает подруга.

– У меня тоже... О боже, черт, что за! – Эрин хлопает Молли по плечу, не в силах сдержать эмоций. – И что потом?

– Он пригласил меня на ужин.

– Ну ни фига себе, что происходит! – вопит Молли.

– Тсс, – шепчу я, оглядываясь на людей вокруг. – Тише, не кричи.

– А ты что? Пойдешь? – шепчет Молли.

– Я ответила «нет».

– Что?! – на этот раз орет Эрин.

– Говорите. Пожалуйста. Тихе, – требую я от них. – Не могу пойти с ним на свидание. У меня есть парень.

– Твой бойфренд – придурок. Ты же сама это говорила, – буркает Молли.

– Знаю, но я не так устроена. Никогда бы не могла никому изменить.

Эрин трясет головой.

– Ради Джеймисона Майлза я бы пошла на что угодно.

– Ну, видишь?! – соглашается с ней Молли. – А что случилось сегодня?

– Он привел меня к себе в офис и обвинил в том, что я флиртую и кручу романы на рабочем месте и в рабочее время.

Молли с Эрин просто рты разевают от ужаса.

– И... – Я снова делаю паузу. Может, мне не следует сообщать им, что за нами следят камеры. Придержу пока эту информацию. Я вынимаю из бумажника визитку Майлза и швыряю ее через стол. Молли хватает карточку и безумным взглядом смотрит на нее.

– Даже имя у него сексуальное. – Она вслух читает написанное на визитке: – «Джеймисон Майлз. “Майлз Медиа”. 212–639-8999».

– Я сказала ему, что он не всегда может получить желаемое, а он сказал, что всегда. А затем стал лизать мою шею!

– Он лизал тебе шею?! – визжит Эрин. – Избави бог! – Она хватается за меню и начинает судорожно обмахиваться. – Умо-

ляю, скажи, что ты пойдешь с ним сегодня вечером на свидание!

– Нет, – пожимаю я плечами. – Не могу. И кроме того, это самый короткий путь к увольнению.

– Ни одна работа не настолько хороша, чтобы отказываться от Джеймисона Майлза, – обрывает меня Эрин. – Я бы не отказалась пойти с ним, даже будь я чертовым президентом страны.

Мы все одновременно прыскаем, и в этот момент мой телефон начинает вибрировать на столе.

– О боже ты мой! – громким шепотом вопит Молли, упираясь взглядом в экран. – Это он!

– Что? – у меня язык не поворачивается от ужаса. Я смотрю на номер телефона, высветившийся на экране.

Молли по-прежнему держит визитку Майлза, и мы сравниваем номера.

– Номер вызывающего тебя абонента – это его номер!

Я делаю круглые глаза. *«Вот влипла!»*

Глава 5

– Ответь же, ответь! – вопит Эрин.

– Что мне делать? – Всплеснув руками, я впадаю в панику.

– Проклятье! Ответь ему, – требует Молли, хватая трубку.

– Не отвечай! – заикаясь, возражаю я и пытаюсь забрать телефон из ее рук. Молли вцепляется в мобильник и разматывает им в воздухе.

– Отвечай же, женщина! – требует подруга.

Наконец я выхватываю у нее телефон и замираю, глядя на экран, – он все еще трезвонит.

– Я не буду отвечать.

Но тут Эрин вырывает у меня мобильник и нажимает кнопку «Ответить».

– Привет! – говорит она, имитируя мой голос, и сразу передает трубку мне.

– Какого черта! – возмущаюсь я сквозь зубы.

– Привет, Эмили! – слышу я мурлыкающий бархатный голос Джеймисона.

Вытаращив глаза, смотрю в благоговеющие лица подруг. Эрин крестится, словно в церкви, и складывает руки в молящем жесте.

– Привет!

– Ты где? – спрашивает Майлз.

– В баре. – Бросаю взгляд по сторонам, а рукой прижимаю

телефон к уху, чтобы лучше слышать Джима. Вот фигня, я же не собиралась говорить ему о своем местонахождении. Вот опять вляпалась как дура! Затаив дыхание, слушаю, что он скажет.

– Я хочу тебя увидеть.

Кусаю нижнюю губу, а Молли шлепает меня по руке, чтобы вывести из нервного ступора.

– Говорю тебе, у меня есть парень, – выпаливаю в трубку. – И я не могу с тобой встретиться.

– Ну что за фигня! – Эрин сквозь зубы жалуется на меня Молли, а она пытается успокоить ее, расчесывая рукой волосы.

– Я же сказал тебе – избавься от него.

– Да что ты о себе воображаешь?!

Молли и Эрин напряженно слушают.

– Выйди на улицу. Мне тебя не слышно, – рывкает Майлз.

Я встаю и иду через весь бар на выход, встаю на тротуаре.

Вокруг меня наконец тихо.

– Так-то лучше, – комментирует голос в трубке.

Я рассматриваю вытянувшиеся в ряд машины.

– Что ты от меня хочешь, Джеймисон?

– Я знаю, чего хочу.

– У меня есть парень.

– И я тебе сказал, что надо сделать.

– Это не так-то просто.

– Нет, просто. Дай мне его номер. Я все сделаю за тебя.

Я хмыкаю – ну и нахал!

– Знаешь, от твоего высокомерия просто тошнит.

А вот это уже наглая ложь – не тошнит ни капельки.

– Ты та еще штучка! У меня от тебя весь день стоит. Давай приходи сюда и избавь меня от мучений.

Кровь стучит в висках. Я не сплю? Это все происходит в реальности?!

Пьяная парочка, шатаясь, дефилирует прямо на меня. Приходится отойти в сторону, чтобы они не врезались.

– Извините, – подают они голос.

– Утром я улетаю.

– Повидаться с ним?

– Да.

– Он что, не переехал с тобой в Нью-Йорк?

Делаю непроницаемое лицо. *«Проклятье! Зачем я все ему рассказала?»*

– Да.

– Когда вы увидите, прошу тебя, сделай кое-что для меня.

– Что?

– Спроси его, умрет ли он, если не сможет коснуться тебя снова.

Я хмурюсь.

– Зачем мне его об этом спрашивать? – тихонько говорю я в трубку.

– Потому что есть один мужчина, который чувствует себя

именно так. – В трубке раздается щелчок – Майлз отключается.

Я стою, сосредоточенно уставившись в мобильник, и дрожу всем телом.

«Ну, черт возьми, что ж такое!»

Закрываю рот рукой. Поверить не могу, что все это происходит со мной наяву.

Тащусь назад в бар, где две мои новые подруги по-прежнему сидят за столиком. Обе уже просто извелись, ожидая, когда я вернусь.

– Ну что там? – Они почти кричат на меня хором.

Обессиленно валюсь на стул и запускаю руку в волосы.

– Он хотел, чтобы я приехала к нему домой и спасла его от страданий.

– Ни хрена ж себе! – восклицает Эрин. – Можно мне твой автограф?

– Ты же пойдешь? – робко спрашивает Молли. – Прошу-умоляю, скажи, что пойдешь!

Я качаю головой.

– Нет. – И, подумав мгновение, продолжаю: – Джеймисон сказал спросить моего бойфренда, умрет ли он, если не коснется меня снова.

Молли и Эрин слушают очень серьезно.

– Потому, сказал Майлз, что есть такой мужчина, который умрет, если не дотронется до меня снова.

– Чтооо?! – взвизгивает Молли. – О черт возьми, нам

срочно нужна текила!

Она встает и исчезает, направляясь к барной стойке.

– Он позвал тебя к себе домой? – верещит Эрин.

Я киваю.

– А ты знаешь, где он живет?

– На Парк-авеню. С видом на Централ-парк.

– Откуда тебе известно?

– «Гугл» в помощь. Раньше он жил в небоскребе One57 – высотке миллиардеров. Но потом переехал оттуда в здание на Парк-авеню. Его квартира стоит миллионов пятьдесят.

– Пятьдесят миллионов?! – ахаю я. – Ты что, серьезно? Как вообще что-то может стоить пятьдесят миллионов долларов? Это же просто фигня какая-то.

Эрин пожимает плечами.

– Да откуда я знаю! Наверное, у него там унитазы золотые или еще что-нибудь.

Я хихикаю, представляя человека, сидящего на золотом унитазе.

Молли возвращается на место и передает мне текилу.

– Выпей-ка это, а потом иди и трахни его хорошенько.

– Не пойду, – отвечаю я резко.

– Ну хорошо, а как ты собираешься завоевать его? – продолжает давить Молли. – Разыгрываешь недотрогу?

– Никакого «завоевать». Утром еду домой и встречаюсь с Робби. – Я тяжело вздыхаю. – Мне надо разобраться с нашими отношениями, и, надеюсь, сюда мы вернемся уже вместе.

Эрин разочарованно округляет глаза.

– Неужели ты не можешь хотя бы порадоваться истории с Джеймисоном Майлзом, как мы с Молли?

– Нет, не могу. И помните – никому ни слова. – Я делаю глоток текилы. – Точно знаю, что случится в истории с Джеймисоном Майлзом. Я разок пересплю с ним, а потом он начнет гоняться за новой жертвой, и меня аккуратненько уволят, чтобы не мешалась под ногами. – С отвращением трясую головой. – Я слишком много вкалывала, чтобы заполучить работу в «Майлз Медиа», а этот тип даже номера моего не попросил, когда мы переспали.

– Господи, ну почему ты такая рациональная? – пренебрежительно вопрошает Эрин.

– Понимаю, это бесит, – вздыхаю я в ответ.

У Молли звонит телефон.

– Прошу, пусть это будет Джеймисон Майлз с его планом Б! – раздраженно фыркает Молли, закатив глаза. – Алло!

Она сосредоточенно слушает, нахмутив брови.

– А, привет, Маргарет! Да, я помню, кто вы. Вы мама Шанель.

Молли улыбается, слушая собеседницу, но вдруг ее лицо вытягивается.

– Что?! – округляет глаза подруга. – Вы серьезно?! – Молли судорожно трет переносицу. – Да, – пытается вставить она, пока собеседница на том конце провода что-то настойчиво твердит в трубку. – Я понимаю, почему вы расстроены.

Молли прищуривается и кивает головой в нашу сторону:
«Простите!»

Мы с Эрин хмуро смотрим друг на друга.

– Что случилось? – сдавленно спрашиваю я.

– Насколько я могу быть откровенной с вами? – задает вопрос Молли. Ее глаза расширяются: – О боже, простите меня! – Она слушает и снова произносит: – Нет, прошу вас, не надо идти к директору. Я очень благодарна, что вы позволили сначала мне.

Молли закрывает глаза.

– Еще раз спасибо, я вам искренне благодарна! Большое спасибо! Я сейчас же с этим разберусь, конечно, да. До свидания!

– Что там? – спрашиваю я Молли.

Она бессильно опускает лицо, схватившись руками за голову.

– Боже ж мой! Это была мама Шанель, той самой девчонки, в которую втрескался сын. Мать порылась в телефоне дочери и обнаружила их переписку довольно откровенного характера.

Я кусаю губы, чтобы не улыбнуться из-за того, что услышала.

– В наше время это же нормально для их возраста? Скажи? – пытаюсь я утешить Молли. – Мне кажется, они все что-то подобное делают.

– Сколько лет девочке? – вклинивается Эрин.

– Пятнадцать, – всхлипывает Молли.

Услышав, я невольно хихикаю. Боже, представить не могу, каково иметь сына-подростка.

Молли набирает номер бывшего мужа.

– Привет, – резко начинает она. – Пойди в спальню сына, возьми его телефон и выброси чертов мобильник в унитаз! Брэд наказан! Навсегда!

Молли слушает в трубку.

Мы с Эрин начинаем хихикать, не в силах удержаться.

– Майкл, – начинает Молли, пытаясь успокоиться, делая глубокие вдохи-выдохи. – Я знаю, что он с ней встречается, и понимаю, что она ему, скорее всего, нравится. Но ему пятнадцать! – злобно шипит Молли. – Возьми этот поганый телефон или готовься, что я сейчас приду и разобью его к чертовой матери! – С такими словами она судорожно бросает трубку и падает головой на стол, изображая, что бьется головой о столешницу.

Мы с Эрин разражаемся хохотом, и я глажу Молли по спине.

– Хочешь еще текилы, Молл? – мягко спрашиваю подружку.

– Да... Хочу. Закажи двойную, – бросает она сердито.

Я стою у барной стойки, смотрю издалека на наш столик и вижу, как Эрин зажимает рот рукой, пытаясь сдержать приступ неконтролируемого смеха.

Опускаю голову, чтобы спрятать дурацкую улыбку на ли-

це.

Все это дико смешно... Потому что происходит не со мной.

– Приветики! – Я улыбаюсь Робби, когда он отпирает мне дверь.

– Приветики! – Он тоже улыбается, обнимая меня. – Вот так сюрприз.

– Знаю. Я соскучилась по тебе, вот и прилетела сегодня домой на один день.

– Заходи. – И он втягивает меня в свой переделанный под жилую студию гараж.

Прошлой ночью я не могла заснуть. Пыталась разобраться в чувствах, не могла перестать думать об этом придурке Джеймисоне Майлзе. А утром проснулась, тут же отправилась прямиком в аэропорт и села на ближайший рейс до дома.

Я стою в крохотной студии Робби и оглядываюсь по сторонам. Кругом валяются пустые коробки из-под пиццы и грязные стаканы.

– Чем ты занимался все это время? – спрашиваю я у своего парня.

– Да ничем особенным. – Робби лежит на постели и приглашающе постукивает ладонью рядом с собой. Я ложусь рядом. Он чуть приподнимается, просовывает руку мне под топ и смотрит на меня сверху вниз.

– У тебя были на этой неделе собеседования?

– Не-а, мне пока что ничего не подходит.

– Любая работа лучше, чем ее отсутствие?.. – хмуро спрашиваю я. – Как думаешь? – уточняю с надеждой.

– Я жду, когда подвернется что-то стоящее. – Робби мягко целует меня.

Пристально разглядываю его и чувствую, как его член твердеет и растет, упираясь мне в ногу.

– Робби, поехали со мной в Нью-Йорк. Там так много разной работы. Полно! Ты начнешь новую жизнь. Мы будем вместе изучать этот город.

Робби резко отдергивает руку от моей груди и отодвигается.

– Ну, не начинай всю эту фигню снова! Я же сказал тебе, что не поеду в Нью-Йорк!

Я резко сажусь на кровати.

– Что тебе мешает?! У тебя здесь нет работы. Что тебя держит? Объясни!

– Мне нравится тут жить. Я не плачу за аренду квартиры, мама готовит. У меня тут все схвачено. С чего вдруг уезжать отсюда?

– Тебе уже двадцать пять лет, Робби.

– Что ты имеешь в виду? – огрызается он.

– Разве ты не хочешь себя обеспечивать, жить самостоятельно и попробовать что-то новое в жизни?

– Нет. Мне и тут хорошо.

– Тебе пора вырасти, – не выдерживаю я, и мы оба резко вскакиваем.

– А тебе пора спуститься на нашу грешную землю, черт побери! Мир не вертится вокруг тебя, Эмили!

– Я хочу жить в Нью-Йорке. – Беру Робби за руку, пытаюсь до него достучаться. – Тебе следует увидеть этот город хоть раз. Ты бы его понял и полюбил. Там потрясающая атмосфера – нигде такой не встречала!

– Нью-Йорк – твоя мечта, Эмили, не моя. Я никогда туда не перееду.

Проклятье! Мы с ним словно на разных планетах.

– Как, по-твоему, мы можем быть вместе, если живем в разных концах страны? – решаюсь спросить я.

Робби пожимает плечами.

– Тебе надо было раньше об этом думать. До того как подавала заявление на эту идиотскую вакансию.

– Она не идиотская, Робби! Неужели ты не хочешь поддержать меня в достижении моей мечты? Ты вообще не собираешься съездить со мной в Нью-Йорк? Даже чтобы навестить меня?!

– Я же говорил тебе – не люблю большие города.

– То есть ты говоришь, что если я не буду прилетать сюда, в Калифорнию, то никогда больше тебя не увижу?

Робби пожимает плечами, снова садится и берет в руки пульт от «ПлейСтейшен».

– Серьезно?! – я начинаю закипать. – Я лечу сюда хрен

знает из какой дали, чтобы поговорить о нашем совместном будущем, а ты садишься и играешь на своем чертовом «ПлейСтейшен»?!

– Давай заканчивай со своим нытьем. – Робби закатывает глаза. И невозмутимо начинает играть в «Фортнайт».

– «Заканчивай со своим нытьем»?! – уже не выдерживаю я. – Не желаю жить с твоими родителями, Робби! В твоём проклятом гараже!

– Не живи.

– Что с тобой не так, Робби?! – ору я от возмущения. – Почему ты тратишь впустую свою жизнь? Тебе ведь уже двадцать пять. Пора повзрослеть!

Он снова закатывает глаза.

– Если ты летела в такую даль, чтобы вести себя как последняя сучка, то не стоило беспокоиться.

У меня уже пар валит из ушей от злости.

– Если я выйду сейчас за дверь, Робби, между нами все кончено!

Он поднимает на меня глаза и смотрит в упор.

– Серьезно, – говорю я тихонько. – Хочу, чтобы ты оставался в моей жизни, но не желаю жертвовать своим счастьем, потому что ты из-за какой-то идиотской лени не можешь даже задницу поднять и заняться своей жизнью, своим будущим.

Робби стискивает зубы и поворачивается к игре. И начинает жать на кнопки.

Я слежу за ним сквозь слезы. У меня звенит в ушах. Кровь стучит в висках.

– Робби, ну пожалуйста! – шепчу я. – Поедем со мной.

Он не отрывает глаза от экрана, где в этот момент начинает расстреливать персонажей игры.

– Не забудь закрыть дверь, когда будешь уходить. – Он надевает наушники, чтобы больше меня не слышать.

К горлу подкатывает комок: наконец-то у меня открылись глаза на наши отношения.

Все ложь. Подделка.

Напоследок я окидываю студию долгим взглядом, а Робби продолжает играть на «ПлейСтейшен».

Понимаю: это тот самый момент, когда я решаю для себя, чего стою и чего достойна. И чего на самом деле хочу от жизни.

Я не могу спасти Робби... если он сам не захочет спасти себя.

Мне нужно, чтобы рядом был человек, который готов расти вместе со мной. Хотя я пока не знаю, к чему иду. Но точно не желаю застрять здесь, в гараже его родителей.

Больше не понимаю, что за человек рядом со мной. Ясно одно: я не та женщина, которая ему нужна.

Я та женщина, что хочет жить в Нью-Йорке и делать работу своей мечты.

Меня переполняет печаль. Однако я понимаю, как сейчас поступлю.

Подхожу к Робби и снимаю с его головы наушники.

– Я ухожу.

Он пристально смотрит на меня.

– Ты лучше, чем пытаешься сейчас казаться, – говорю я тихонько.

Робби сжимает челюсти так, что ходят желваки от напряжения.

– Робби, – шепчу я. – Ты можешь больше, чем просто быть бывшей звездой футбола. Тебе надо поверить в себя.

Его глаза ищут моего взгляда.

– Пойди и обратись за помощью к психологу. – Я оглядываю его студию. – Не для нас. Нам уже ничего не поправить, но это нужно тебе самому.

Опустив голову, Робби сидит, уставившись в пол. Я беру его руку в ладони.

– Поехали со мной, – шепчу я в последний раз. – Прошу же, Робби, давай выбираться отсюда... Если не ради меня, то хотя бы ради себя.

– Не могу, Эм.

Мои глаза наполняются слезами, я наклоняюсь к нему и мягко целую. Провожу пальцами по его щетине на подбородке и смотрю прямо в глаза.

– Пойди и найди то, что сделает тебя действительно счастливым, – шепчу я ему.

– Ты тоже, – тихонько отвечает мне Робби. Голос у него грустный. Я понимаю, что он даже не в силах со всем этим

бороться. Он осознает, что наше расставание – к лучшему. Оно полно какой-то сладкой горечи. Я улыбаюсь и нежно целую Робби в последний раз. Слезы катятся по моим щекам.

Сажусь в мамину машину и еще некоторое время смотрю на дом, где живет Робби.

Все прошло намного легче и намного тяжелее, чем я себе представляла.

Я медленно жму на газ и выезжаю на дорогу. Не отпуская руль, на ходу вытираю слезы плечом и понимаю, что очередная глава жизни закрыта.

Еду вниз по дороге и долой от Робби Макинтайра.

– Прощай, Робби, – произношу я громким шепотом. – Когда-то нам было хорошо.

Утро понедельника

– А как вы думаете, что случилось бы, если бы вы сообщили в полицию о своих подозрениях? – спрашиваю я.

– Ничего. Совершенно ничего, – отвечает хрупкая старушка. Ей, должно быть, лет под девяносто. Ее седые волосы уложены идеальными горизонтальными волнами в стиле ретро, а платье – восхитительного лилового оттенка. – От полицейских толку нет.

Я прилежно записываю ее ответы в блокнотик. Сегодня работаю «в поле», причем по теме, которую выбрала сама. Недавно на фасадах нескольких домов в этом районе вандалы рисовали сатанинские граффити, а когда их закрашива-

ли или стирали, рисовали снова и снова. Дом этой женщины подвергался их налетам трижды. Когда ее окончательно достало то, что полиция ничем не помогает, она связалась с «Майлз Медиа», и именно мне повезло взять трубку.

– Итак... Расскажите, когда все это началось, – продолжаю я расспросы.

– Еще в ноябре. – Старушка делает паузу, пытаясь вспомнить точнее. – Первый раз это произошло шестнадцатого ноября. Огромный мурал с изображением дьявола.

– Так. – Я просматриваю свои записи. – На что это было похоже?

– На воплощение зла, – отвечает она с отстраненным взглядом. – Чистого зла. Такого настоящего, живого. С огромными клыками и каплями крови вокруг него.

– Это, наверное, вас очень напугало.

– Да, сильно. В ту ночь как раз ограбили ювелирный магазин за углом, поэтому я помню очень отчетливо.

– Ах вот оно что. – Нахмурившись, я делаю заметку в блокноте. Прежде женщина об этом не упоминала. – Считаете, эти два события связаны?

Старушка непонимающе смотрит на меня и молчит.

– Я имею в виду граффити и ограбление, – поясняю ей свой вопрос.

– Не знаю. – Она на мгновение делает паузу, и ее лицо искажается, словно от боли. – Я никогда не думала об этом раньше, но теперь все становится ясно. Полицейские явно в

сговоре с бандитами. – Размышляя, женщина начинает расхаживать из стороны в сторону. – Да, да, конечно, теперь ясно, – приговаривает она и хлопает себя по голове.

Гм. Здесь что-то не так. Эта женщина вообще в себе?

– А что вы сделали, когда увидели то граффити на фасаде своего дома?

– Я позвонила в полицию, и мне сказали, что им некогда приезжать на вызовы по всяким там граффити. Что мне надо сделать фото испорченной стены и прислать им по имейлу.

– Вы так и сделали?

– Да.

– Что случилось потом?

– Мой сын отмыл стену кислотой и уничтожил мурал, но через три ночи все повторилось – картинка появилась снова. Только на этот раз другая – с изображением убийства. Какую-то женщину закололи ножом. Это было искусное и сложное граффити, больше похожее на настоящую масляную живопись.

– Ого! – Я продолжаю делать заметки в блокноте. – Как вы поступили?

– Отправилась в полицейский участок и потребовала, чтобы кто-то пошел со мной и посмотрел, как теперь выглядит мой дом. Дом соседа вандалы тоже испортили.

– Так, понятно. – Моя рука едва успевает за ее словами. – Как зовут вашего соседа?

– Роберт Дей Дэниэлз.

Я отрываю взгляд от записей и с удивлением уточняю.

– Его зовут Роберт Дей Дэниэлз?

– Или, может, Дэниэл Дей Робертс? – Ее голос слабеет, она погружается в размышления. – Хм.

Я внимательно смотрю на старушку и жду, пока она решит, как же все-таки зовут соседа.

– Забыла. – Женщина в отчаянии запускает руки в волосы, словно готова вот-вот запаниковать.

– Все хорошо, все хорошо. Я просто пока запишу Роберт Дей Дэниэлз, а чуть позже мы к этому вернемся.

– Да, конечно. – Она улыбается, довольная, что не заставляю ее вспомнить точное имя соседа.

– Что нарисовали на его доме? – продолжаю я.

– Одну из ужасных дьявольских звезд.

– Понятно. А скажите, что полиция сделала на этот раз?

– Ничего. Они даже не приехали посмотреть.

– Они очень заняты, – заверяю я женщину, продолжая записывать. – Расскажите, что произошло, когда появилось последнее граффити.

– Весь дом размалевали красным.

Я отрываюсь от записей и удивленно гляжу на старушку.

– Весь дом был красным?

– Вся улица, все дома на нашей улице.

Меня охватывает смутное беспокойство.

– Это очень странно. – Я хмурю брови.

Женщина наклоняется ко мне как можно ближе, чтобы я

одна могла ее слышать.

– Думаете, это проделки самого дьявола? – шепчет она.

– Что? – улыбаюсь я. – Нет, скорее всего, просто дети хулиганят. Вы кому-нибудь еще об этом рассказывали?

– Нет, только вам – «Майлз Медиа». Хочу, чтобы вы опубликовали мой рассказ: пусть полиция наконец обратит на нас хоть какое-то внимание. Боюсь, что дело гораздо страшнее, чем кажется на первый взгляд.

Я медленно беру ладонь старушки в руки, чтобы успокоить.

– Конечно, думаю, у нас достаточно материала; начнем готовить статью.

– Ах, спасибо, моя дорогая. – Женщина крепко жмет мне руку.

– Может, вы еще хотели что-нибудь добавить?

– Только одно: я каждую ночь живу в страхе, что дьявол вернется. Соседи просили, чтобы вы тоже к ним зашли и поговорили об этом.

– Конечно. Отлично! – Я вручаю ей свою визитку. – Если вдруг что-то вспомните, пожалуйста, наберите мне.

– Хорошо, обязательно. – Старушка сжимает в руках карточку.

Потом я иду вниз по улице, опрашиваю еще семерых человек, и их рассказы совпадают. Определенно у меня достаточно материала, чтобы продвинуть статью. Я возвращаюсь в офис и печатаю все, что удалось собрать, а потом передаю

информацию Хейдену. Похоже, это отличный материал для выпуска «Горячие новости».

Сажу за рабочим столом, уставившись в экран компьютера. Сейчас четыре часа дня понедельника, и я в полном раздрае. С тех пор как я вчера поздно ночью вернулась в Нью-Йорк, меня мучают приступы чувства вины. И хотя я прекрасно понимала, что наш роман с Робби уже подходил к концу, кажется, мне удалось ускорить этот конец, и наше расставание не стало естественным. Но, с другой стороны, мы уже месяцами топтались на месте. Если я согласилась на эту работу, зная, что Робби со мной не поедет... значит, подсознательно догадывалась, что скоро все закончится.

– Явление Бога, – шепчет Эрин.

Я поднимаю глаза от компьютера.

– Кто?

– Тристан Майлз, – тихонько отвечает соседка.

Я осторожно выглядываю из-за экрана компа и вижу, как брат Джеймисона беседует с менеджером нашего этажа Ребеккой.

На нем темно-синий костюм в тонкую полоску, каштановые волнистые волосы идеально уложены, а на лице во время разговора расплывается какая-то божественная улыбка. У него белоснежные зубы, на щеках и подбородке играют сексуальные ямочки.

– Она хихикает, как школьница, – сердится Эрин на ме-

неджера.

– Тристан никогда не заходит на сороковой этаж, – удивляется Молли.

– Как думаете, зачем его сюда занесло? – шепотом спрашивает Эрин, а ее глаза просто прикованы к этому идеальному представителю рода человеческого.

– По работе, – безапелляционно заявляю я в ответ. – Он здесь работает, как вам известно.

Чем больше размышляю об этой истории, тем сильнее убеждаюсь, что сама напридумывала всякой романтики про Джеймисона Майлза. Ничего я ему не нравлюсь, он просто кобель, любитель потрахаться. А это совсем другое дело. С вечера пятницы, когда мы в последний раз с ним разговаривали, он небось уже штук пять девиц отымел. Он с того раза не объявлялся, вот и хорошо.

Я рассталась с Робби не из-за Джеймисона. Просто Робби перестал прилагать хоть какие-то усилия, чтобы мы были вместе. Если Джеймисон вдруг узнает о нашем разрыве, то тут же решит, что я хочу с ним переспать. А я не хочу.

Правда, не хочу. Ну его, тупой какой-то.

Я не рассказываю коллегам о нас с Робби. Не хочу трезвонить об этом направо и налево. Мне нужно время, чтобы все переварить.

Тристан Майлз что-то говорит Ребекке и заливается смехом. Потом он скрывается в лифте, а мы возвращаемся к работе.

Я тащусь под дождем по мокрому асфальту и воюю со своим зонтиком. В сырую погоду Нью-Йорк вовсе не город мечты. Пока я жду, когда на перекрестке загорится зеленый, хватаю бесплатную нью-йоркскую газетку «Газетт» и кидаю в сумку. Почитаю в очереди за кофе.

И тут звонит мобильник.

– Алло! Эмили Фостер слушает, – говорю я в трубку, проталкиваясь сквозь толпу.

– Привет, Эмили, – раздается в ответ знакомый голос.

Я хмурюсь, не понимая, кто это.

– Простите, кто говорит?

– Марджори. Мы вчера с вами разговаривали.

«О черт-черт-черт! Старушка с граффити!»

– Ах да! Здравствуйте, Марджори! У меня что-то на линии барахлит, и я плохо расслышала, – вру я женщине.

– Дэнни Руперт, – сообщает она в ответ.

– Простите, кто? – беспокойно переспрашиваю я.

– Моего соседа зовут Дэнни Руперт. Вчера я не могла вспомнить его имя.

Меня всю передергивает от ужаса. Господиии! Надеюсь, ошибка не ушла в печать. Я совершенно забыла проверить имя. Паника начинает скручивать меня где-то в районе живота.

«Вот блин!»

– Думаю, история уже ушла в печать, Марджори. Прости-

те, что не перезвонила, чтобы проверить имя!

– Ничего-ничего, дорогая! Ничего страшного, это неважно. Просто я чувствовала себя глупо оттого, что забыла его имя, и просто хотела сообщить вам, когда наконец вспомнила.

Нет, очень важно! Важно не ошибаться в именах и названиях в статье. Это основа основ, азы репортерской работы.

«Блин!»

От расстройства втягиваю щеки, и меня охватывает полное разочарование в себе. Проклятье! Я допустила крупную ошибку.

– Спасибо за звонок, Марджори. Перезвоню вам, как только доберусь до офиса, и сообщу, когда новость пойдет в эфир.

Если сильно повезет, то ее не должны выпустить раньше завтрашнего утра, и у меня еще есть время исправить имя.

Я отключаюсь и изо всех сил начинаю колотить себя изнутри. *«Ну его, к черту! Сосредоточься, Эмили!»*

Захожу в кафе напротив здания «Майлз Медиа» и заказываю кофе. Достаяю из сумки газету и швыряю на стол.

С такими жуткими ошибками, как эта, я, пожалуй, долго не удержусь на работе в «Майлз Медиа». Дико злюсь на себя за подобную небрежность.

Я пролистываю газетку. Вдруг один заголовок цепляет мой взгляд.

«Сатанинские граффити в Нью-Йорке»

Жители Вест-Вилледж до смерти напуганы зверскими граффити на фронтонах их домов. Например, дом Марджори Бишоп подвергся нападению авторов этих агрессивных граффити трижды. Полиция отказывается хоть что-нибудь предпринять. Пострадал и другой житель микрорайона – Роберт Дей Дэниэлз».

С каждым прочитанным словом я хмурюсь все больше и больше. «Что?!»

Марджори сказала, что никому, кроме меня, не рассказывала историю с граффити. Перечитываю заметку снова и снова. Она почти слово в слово повторяет мою статью, и я сильнее запутываюсь в этом деле.

Она что, назвала другому репортеру такую же неправильную фамилию? Я достаю телефон и набираю номер Марджори. Женщина отвечает после первого же гудка.

– Добрый день, Марджори! Это Эмили Фостер.

– А, добрый, дорогая! Как ты быстро.

– Марджори, вы еще кому-нибудь рассказывали историю с граффити?

– Нет, дорогая.

– Точно никому? – переспрашиваю я строго.

– Ни единой живой душе. Мы на нашей улице приняли коллективное решение, что хотим сообщить все только в «Майлз Медиа». Это единственный способ заставить полицию прислушаться к нам.

У меня кровь начинает стучать в ушах. Что, черт возьми,

тут происходит?

– Кофе для Эмили! – зовут меня на кассу.

– Благодарю! – Я хватаю кофе и выбегаю в дождь, окончательно запутавшись в истории с граффити.

Время час дня. У меня перерыв на ланч. Я поднимаюсь на последний этаж и прохожу на ресепшен.

– Здравствуйте! – Я нервно улыбаюсь. – Мне нужно увидеть мистера Майлза. По срочному делу.

Весь день ломала голову над загадкой публикации в «Газетт», и единственное объяснение, которое приходит на ум, меня совсем не радует. Мне надо поговорить об этом с Джеймисоном.

Блондинка на ресепшене улыбается.

– Минутку, пожалуйста. Вас зовут...

– Эмили Фостер.

Девушка нажимает кнопку интеркома.

– Мистер Майлз, у меня тут Эмили Фостер, она хочет с вами поговорить.

– Впустите ее. – В его бархатном мурлыкающем голосе нет ни грамма сомнения.

От нервов у меня в желудке все сворачивается. Я иду следом за блондинкой по мраморному коридору к офису Майлза. Проклятье, так до сих пор и не купила туфли на резиновой подошве. Пытаюсь идти на цыпочках, чтобы не цокать каблуками.

– Просто постучите в дверь в конце коридора, – дает ин-

струкции секретарша.

«*Вот черт!*» Сердце стучит как бешеное, я выдавливаю из себя улыбку.

– Спасибо.

Блондинка исчезает, а я остаюсь у двери в офис Майлза. Закрываю глаза, чтобы взять себя в руки. «*Окей, поехали!*»

Тук, тук, тук.

– Войдите, – слышу я голос Джеймисона. Крепко зажмурившись, чувствую, как нервы у меня в животе устраивают шабаш.

Я открываю дверь, и вот он передо мной – сидит в своем темно-синем костюме с этой его вечной белоснежной рубашкой. Все те же темные волосы и пронизывающие синие глаза. Он выглядит как божий дар для всего женского племени. Может, он такой и есть.

– Привет, Эмили! – говорит босс тихонько, не отрывая от меня сексуального взгляда.

– Привет.

Джеймисон встает и пристально смотрит на меня. Наши взгляды прикованы друг к другу, и воздух между нами снова искрит.

– Прошу, присаживайся.

Я падаю на стул, а Майлз садится за стол и откидывается назад в кресле. Его глаза неотрывно смотрят на меня.

– Хотела повидаться с тобой по одному делу, – начинаю я, бросая взгляд на бутылку виски у него на столе. Уж не знаю,

какая работа требует участия спиртного, но где, в конце концов, стакан для меня?

Я бы сейчас с удовольствием выпила стаканчик, а то и все десять.

Джим так и сидит, откинувшись назад, и довольно посмеивается.

– Ммм. – Делаю паузу, пытаюсь сглотнуть, словно песок застрял у меня в горле. – Кое-что произошло. Понимаю, что в связи с этим у меня могут быть проблемы, но мне кажется, тебе нужно все знать, – выпаливаю я одним махом.

– О чем именно?

– Я ошиблась и неправильно написала имя человека в статье.

Глаза Джеймисона остаются безучастными, и он по-прежнему смотрит на меня не отрываясь.

– Но что самое странное, – начинаю я, заикаясь, – в сегодняшней «Газетт» появилась та же история... с той же ошибкой.

– Что?! – Джеймисон хмурится.

– Послушай, не знаю, может, я не права и даже не понимаю, зачем тебе об этом рассказываю, однако думаю... – я замолкаю.

– Думаешь что? – резко спрашивает Майлз.

– «Газетт» не могла добыть эту новость самостоятельно и уж точно не сделала бы ту же ошибку, что я. Старушка с граффити обратилась ко мне напрямую. Они там все догово-

рились, что будут разговаривать только с «Майлз Медиа». – Я кладу ему на стол тот самый номер «Газетт». Майлз читает заметку и пару мгновений смотрит на меня, словно переваривает мои слова.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Я лично перепутала имя одного из героев заметки. – Указываю ему на неточность в статье «Газетт». – Вот, видишь, это моя ошибка.

Глубоко задумавшись, Джеймисон водит из стороны в сторону большим пальцем по нижней губе и рассматривает газету.

– Спасибо, Эмили. Мы обсудим случившееся с Тристаном и вернемся с тобой к данному вопросу.

– Хорошо. – Поднимаюсь, чтобы уйти. – Извини за ошибку. Я поступила непрофессионально, такого больше не повторится.

Смотрю на Джеймисона в надежде, что он ответит. Но он молчит.

– До свидания, Эмили, – решительно закрывает тему Майлз.

Ага, отправляет меня восвояси.

– До свидания. – Я поворачиваюсь, чувствуя себя совершенно подавленной, и ухожу. Не уверена, что поступила правильно, поделившись с ним своими сомнениями. Может, теперь все обернется против меня.

Сейчас четыре часа, и я пью свою дневную порцию кофе.

Телефон звонит.

Я отвечаю:

– Алло.

– Привет, Эмили, это Сэммия. Мистер Майлз хочет, чтобы ты зашла в его офис. Будь любезна, поднимись.

Я насупливаюсь.

– Сейчас?

– Да, пожалуйста.

– Окей, уже иду.

Десять минут спустя я стучусь в дверь офиса Джеймисона.

– Войдите, – раздается голос за дверью.

Я захожу и обнаруживаю босса все так же сидящим за огромным столом. На его лице расплзается та же сексуальная улыбочка. Наши взгляды встречаются.

– Привет.

У меня в животе начинают нервно порхать бабочки.

– Привет.

– Как проходит твой день? – спрашивает Майлз, и, словно в замедленной съемке, я вижу, как его язык облизывает нижнюю губу. Сегодня днем Джим какой-то другой. У него явно игривое настроение.

– Ты хотел меня видеть? – спрашиваю я.

– Да. Я поговорил с Тристаном. Мы решили поручить тебе один наш спецпроект, – говорит Майлз, откидываясь назад в кресле.

– Вы так решили?

– Да. Мы хотим, чтобы ты писала статьи для публикации. С трудом проглатываю комок в горле и пожимаю плечами.

– Окей. Что за статьи?

Джеймисон прищуривается, размышляя.

– Я подумал... Пусть это будет что-то про укусы любви.

Смущенная, хмурю брови.

– «Про укусы любви»?

Его лицо расплывается от удовольствия, хотя он и пытается делать серьезный вид.

– Про засосы.

В замешательстве я на мгновение смотрю на него молча. Не сразу понимаю, о чем это он.

«*О-господи-и-и!*» Он же про засос, который я оставила ему на шее в ту ночь! Вот наглый. Вот и доверяй ему после этого!

Я вздергиваю подбородок и с гордым видом заявляю в свою защиту:

– Полагаю, у меня гораздо больше опыта для того, чтобы сосредоточиться на другой теме – на преждевременной эякуляции. И с этой темой вы сможете мне помочь, – улыбаюсь я сладенько, резко переходя на «вы».

– Так ли? – В глазах Джеймисона пляшут веселые искорки.

– Да, – отвечаю прямо ему в лицо. – Новостные статьи гораздо лучше смотрятся, когда в них добавлены свидетельства очевидцев для достоверности.

С довольным видом Майлз отпивает глоток виски. Поня-

тия не имею, что сегодня днем происходит в его башке. Может, он слишком много выпил. Мы молча играем в гляделки, и я едва сдерживаюсь, чтобы не проорать ему в лицо: «Ты хоть подумал обо мне?!» Но сдерживаю себя, потому что на работе; делаю вид, будто мне все равно. Нет, пожалуй, сформулирую иначе. Не «все равно», я просто чуточку заинтересована. Большая разница.

– Как провела выходные? – продолжает расспрашивать Майлз.

– Отлично!

Его брови взлетают вверх.

– Просто «отлично»?

Я киваю.

– Угу.

Не желаю рассказывать ему, что порвала с Робби, однако и врать не намерена.

– Ты вернулась в воскресенье вечером?

– Да.

Он пристально смотрит мне в глаза. Знаю, он хочет спросить про нас с Робби, но держит язык за зубами.

– А как твой уик-энд? – спрашиваю я.

– Великолепно, – отвечает Майлз, а его взгляд перемещается на мои губы. – У меня был великолепный уик-энд.

Я сосредоточенно размышляю. Интересно, «великолепно» означает просто великолепно или «великолепно» означает «В этот уик-энд у меня был великолепный секс с потрясающей

девушкой»?

«Прекрати!»

– Извините, что врываюсь. – В комнату влетает брат Джима. – Меня зовут Тристан. – Он тепло мне улыбается, пожилая руку.

Брат чуть моложе Джеймисона. Его волосы чуть светлее и вьются. У Тристана большие карие глаза. Они с братом не похожи, но вокруг обоих Майлзов распространяется ощущение харизматичной властности.

– А я Эмили.

– Привет, Эмили. – Тристан смотрит мне прямо в глаза. Потом они с Джеймисоном переглядываются, и в этот момент понимаю, что Тристан в курсе наших отношений со старшим Майлзом. У меня в горле снова комок, и я нервно сглатываю.

С чего было Джиму рассказывать обо мне брату?

Тристан бросает взгляд на стакан виски на столе перед Джеймисоном.

– Сколько сейчас времени? У нас что, начался «счастливый час»⁵?

– Полпятого, и да, начался, – отвечает Джеймисон.

Тристан подходит к бару и наливает себе янтарной жидкости. Он поднимает стакан и спрашивает:

---

⁵ «Счастливый час» – так называется назначенный руководством короткий период в барах, кафе, ресторанах и так далее, во время которого можно получить бесплатную или дешевую выпивку.

– Хотите выпить, Эмили?

– Нет, спасибо. Я на работе, – нервно отвечаю я.

Джеймисон с довольным видом подносит к губам стакан.

Ладно, что, черт возьми, означает его радостный видок?

Это снисходительная улыбочка или просто полуулыбка? Со-
всем не разбираюсь в этом человеке.

Джеймисон спокойненько сидит и пялится на меня. Глаза
наши встречаются, и воздух начинает накаляться.

– Ты хотел меня видеть? – спрашиваю снова. Я правда не
понимаю, как должна себя вести, когда шеф во время делов-
вой встречи пьет виски. Может, мне не надо было отказы-
ваться от стаканчика. *«О боже, нет. Вспомни только, что
ты наделала в прошлый раз, когда выпивала с этим муж-
чиной! Ты же хотела высосать из него всю кровь!»*

– Как я уже сказал, у нас есть проект. Предлагаем тебе над
ним поработать, – снова начинает Джеймисон.

Я киваю и пялюсь куда-то между Тристаном и его братом.

– Так вот. В свете того, что ты рассказала мне сегодня
утром, мы просим, чтобы ты написала статью для наших из-
даний.

Я снова сглатываю комок в горле.

– Окей, – продолжаю смотреть между братьями. – О чем
статья?

– Назови любую тему. – Кончик языка Джеймисона вы-
скальзывает изо рта и пробегает по нижней губе. Всем телом
ощущаю это движение. – Однако прежде я должен быть уве-

рен, что ты сможешь работать над проектом самостоятельно.

– Конечно, смогу. Я пять лет была репортером в региональных газетах.

– Но дело совершенно секретное, – предупреждает Тристан. – Ты не должна никому о нем говорить. Ни одной живой душе. Это приказ.

– Не скажу, – говорю я.

– Мы уже подозревали, что кто-то на сороковом этаже продает новости компании конкурентов, поэтому они выходят в печать раньше, чем у нас. То, что ты рассказала сегодня утром, только подтвердило подозрения.

– Откуда вы знаете? – нахмурившись, спрашиваю я.

– Поверь, мы знаем, – реагирует Джеймисон. – Падают наши акции, падает наш авторитет как медиаконцерна, падает доверие к компании. Этому необходимо положить конец.

С хмурым видом я продолжаю слушать.

– Мы хотим, чтобы ты придумывала статьи по фейковым поводам и отправляла их в печать по обычным каналам. А мы станем отслеживать, где и у каких конкурентов эти статьи будут всплывать.

Уставившись на Джеймисона, я пытаюсь осмыслить услышанное.

– О чем же я должна буду писать?

– О чем-то, что хорошо продается. Только не бери реальные новости. Чем больше в них фейковости, тем лучше: легче будет их отследить.

– Как вы думаете, кто это может быть? – спрашиваю я братьев, а между тем вся дрожу от радостного возбуждения. Вот он, мой шанс! Если справлюсь, то докажу, что я ценный сотрудник. А если вдруг сама разберусь в этом деле!.. Я прикусываю нижнюю губу, пытаюсь скрыть улыбку. Мне надо вести себя так, будто подобные волнующие события происходят со мной чуть ли не каждый день.

– Мы понятия не имеем. Однако точно знаем, что это не ты.

– Как вы можете быть уверены?

– Ты пришла работать позже. – Джеймисон поднимается и идет к бару.

– Ясно. – На секунду задумываюсь и заявляю: – Пожалуй, я справлюсь с этим заданием. – Снова смотрю в пространство между братьями. – Когда приступать?

– Статья нужна к завтрашнему полудню, если возможно.

– Хорошо.

В интеркоме раздается голос секретарши: «Тристан, у вас звонок из Лондона. Вторая линия».

Младший Майлз поднимается и жмет на кнопку.

– Дайте мне минутку, я вернусь в свой кабинет.

– Окей, – отвечает секретарша на ресепшене и отключается.

– Извините, я должен ответить на звонок. Сегодня мы запускаем новую компанию. А про наше дело еще завтра поговорим, – обещает Тристан.

– Конечно, – улыбаюсь я ему. Мне нравится этот Майлз. Он гораздо дружелюбнее, чем его старший братец.

Мы жмем руки.

– Помните, никому ни слова. Ни одной живой душе. Мне бы страшно не хотелось вас увольнять, – произнося это, он игриво подмигивает, но что-то подсказывает – Тристан не шутит.

Я сердито хмурюсь. *«Какого черта!»* Ну да ладно.

– С нетерпением жду, когда смогу прочесть вашу статью, – подбадривает меня Тристан. Он разворачивается и выходит из офиса, закрывая за собой дверь.

Я перевожу взгляд на Джеймисона. Его глаза темнеют, и он крепко сжимает в руке стакан. Майлз медленно потягивает виски, а я нервно улыбаюсь, сердце начинает бешеную скачку.

Джеймисон приподнимает брови и делает очередной глоток. Электрическое напряжение между нами нарастает, его, кажется, уже можно пощупать руками.

– Мне нужно возвращаться на рабочее место, – шепчу я.

Глаза Майлза неотрывно смотрят на меня, словно он хочет что-то сказать, но так и не произносит ни слова.

– Я вам еще нужна, сэр? – официально спрашиваю тихим голосом и поднимаюсь, чтобы уйти.

Он ставит стакан с виски на стол и подходит ко мне.

– На самом деле да.

Джим встает так близко, что между нами остается лишь

крохотное расстояние.

От его близости у меня перехватывает дыхание, и нас накрывает гигантской волной желаний.

– Ты тоже это чувствуешь? – произносит он тихонько.

Я киваю, не в силах отрицать.

– Меня так влечет к тебе, что я просто схожу с ума, – шепчет Джеймисон. – С первой же секунды, как увидел тебя в том самолете.

Я пристально смотрю на него, а сама представляю, как он бросает меня на свой рабочий стол и...

Джеймисон проводит указательным пальцем по моему лицу сверху вниз, дальше, дальше вниз, между грудями, ниже, к животу и скользит к лобку. Оттуда его рука переходит на бедро.

– У меня есть просьба.

– Да. – Я закрываю глаза и чувствую, как просто таю от прикосновений.

Он наклоняется ко мне, так что губы почти касаются уха. Его дыхание щекочет, и у меня идут мурашки по спине. – Я хочу, чтобы завтра ты надела ту серую юбку – с разрезом.

Я хмуро слушаю.

– И свою белую шелковую блузку, под нее – тот самый кружевной лифчик.

«Черт, вот это да!..»

– И никаких чулок. – Его рука крепко сжимает мое бедро, а я сжимаю вагину.

– Хочу, – и тут он лижет мне ухо, – чтобы ты убрала волосы в хвост, чтобы я мог накрутить их на руку.

Представляю, как он это делает, и вся полыхаю от желания.

Этот мужчина просто бог какой-то.

Я смотрю на него во все глаза и тихонько уточняю:

– Что-то еще?

– Да. – Его зрачки темнеют сильнее, он проводит указательным пальцем по моей нижней губе. – Сегодня вечером я хочу, чтобы ты взяла вибратор, – голос Джима становится более низким и хриплым. Со мной внутри творится нечто такое, о чем прежде я даже не подозревала.

Джеймисон легонько разводит пальцем мои губы, кладет палец в рот, и я чувствую, что уже сосу его. Глаза Майлза темнеют, пока он следит за мной, и на лице расплывается знакомая сексуальная улыбка.

– Я хочу, чтобы сегодня ты трахала себя сама. Долго... глубоко и очень медленно.

«Оооо... Боже, я не выдержу!»

– С чего мне все это делать? – тихонько спрашиваю я.

– Потому что точно знаю, ты будешь мысленно видеть перед собой мое лицо, когда кончишь.

Майлз наклоняется и лижет меня в шею. Потом легонько кусает за ухо, и у меня подгибаются ноги.

– Выполни домашнюю работу, и будешь вознаграждена, – нашептывает он на ухо, а после нежно целует в шею полуот-

крытым ртом.

Я плавлюсь, как воск, в его руках. Не могу даже притворяться, что сопротивляюсь тому... да *чему угодно*, что бы он там ни задумал.

Джеймисон проводит губами по моим, но тут же отступает, и я резко дергаюсь от неожиданности. Дышу как паровоз и не свожу с него глаз.

– Сделай домашнюю работу, Эмили. Завтра увидимся.

Я мгновение пристально смотрю на него. Он меня отпускает.

Хмуро наблюдаю за тем, как Джим разворачивается, идет к столу и садится так, словно ничего не произошло.

Майлз берет стакан с виски, не отрывая от меня глаз, делает глоток и кидает через стол пропуск.

– Он позволит тебе проходить на этот этаж.

«Ага. Что, черт возьми, происходит?»

Я хватаю пропуск и в смятении покидаю офис босса. Когда захожу в лифт, сердце бешено скачет.

Какого черта! Мне нужно взять себя в руки, причем как можно скорее.

Потому что у Майлза с этим уж точно все в порядке.

Глава 6

Сижу в кафе через дорогу, напротив «Майлз Медиа». Я убедилась, что зашла сюда купить готовую еду к ужину. Но на самом деле хочу увидеть Джеймисона, выходящего с работы. Хочу увидеть его лицо, увидеть, не пылает ли оно, как мое. Я вот-вот кончу прямо здесь, на публике. Уже не смешно. Разве возможно, чтобы прикосновение одного-единственного пальца через одежду могло так возбудить? Этот мужчина превращает меня в сплошную мокрую и покорную вагину. Я просто не способна сопротивляться, едва он прикасается ко мне.

Целый год я мечтала о Джиме, о том веселом, заботливом мужчине, с которым провела тогда ночь в отеле по дороге в Нью-Йорк. А теперь я встретила другую версию этого человека и не уверена, что новый Майлз мне нравится. То есть он, конечно, секси, суперсекси и даже суперсуперсекси. Просто адски, дьявольски сексуален.

«Кто же такой Джеймисон Майлз?»

Я сижу на скамейке за столиком у окна кофейни и пялюсь на вход в здание «Майлз Медиа». Подъезжает лимузин и останавливается на парковке у входа.

Я резко выпрямляю спину – Майлз близко! В животе все переворачивается от волнения, почти не дышу, глядя, как открывается дверь. И вот, словно в замедленной съемке, вы-

ходит он. Это похоже на проход рок-звезды – все взгляды обращены к нему.

Мистер Оргазм.

Слежу за тем, как он располагается на заднем сиденье у окна и смотрит на другую сторону улицы, где в кафе сижу я. Водитель захлопывает дверь, и машина медленно трогается с места. Не отвожу от нее взгляда, пока она не исчезает в конце улицы. Внезапно меня с ног до головы накрывает волна разочарования.

Интересно, что он собирается делать сегодня вечером? Уже почти полседьмого, и в здании «Майлз Медиа» никого из сотрудников до завтра не будет. Поверить не могу, я проторчала здесь допоздна, чтобы только краешком глаза взглянуть на то, как Джеймисон уходит с работы... Какая дура! Могла бы хоть заказать что-нибудь поесть. Все равно сейчас уйду и буду ужинать дома, в полном одиночестве. Я беру меню и изучаю. Двери «Майлз Медиа» снова открываются, и из них выходит Тристан. Сосредоточенно нахмурившись, наблюдаю за ним. С ним рядом женщина – блондинка и красотка в сером облегающем платье из шерсти и коротких черных сапожках на шпильках. Она вся такая модная, а волосы собраны в высокий хвост. Спутница что-то говорит Тристану, и он громко смеется. Пара сворачивает за угол, но я продолжаю их видеть. Брат Джима обнимает ее сзади, наклоняется и целует.

Кто она такая?

Младший Майлз берет подругу за руку, и они вместе исчезают в конце улицы.

Она работает в нашем здании? Мне казалось, в компании есть правило «нельзя-встречаться-с-сослуживцами-и-сотрудниками». Или я ошибаюсь?

Может, это личное дело каждого. Может, здесь вообще принято подниматься по карьерной лестнице через постель.

Может, я не единственная сотрудница, с которой флиртует Джеймисон? Вызывает ли он еще кого-нибудь в свой офис для таких же разговоров?

Я с отвращением закрываю глаза.

«Прекрати это!»

Черт! Мне надо взять себя в руки.

Я делаю ревизию в гардеробе, подбирая одежду на завтрашнее утро. Уже почти ночь, я целый вечер работала над статьей, которую мне заказали братья Майлз. Надеюсь, с ней все в порядке.

На этот раз готовлюсь к выходу в офис по-другому. Что я завтра надену? Надо ли мне выполнить указания Джеймисона?

Я раскладываю на постели одежду, которую он велел надеть, и начинаю задумчиво разглядывать.

Серая юбка с разрезом и белая шелковая блузка. Откуда он знает, что с этой блузкой я ношу белый кружевной лифчик? Откуда ему вообще известно, что у меня есть такая

одежда?!

«Он следит за мной».

Я содрогаюсь от ужаса. Блин, этот парень просто залез мне в башку.

Хожу вокруг него кругами, вся – беснующийся комок гормонов. А ведь сегодня он до меня почти не дотрагивался.

Воображаю, что бы было, если бы касался.

Я оглядываюсь на сегодняшний день, вспоминаю, как палец Джима прошелся по моему телу, как он положил мне его в рот и я его сосала.

В голове звучат слова: *«Я хочу, чтобы сегодня ты трахала себя сама. Долго... глубоко и очень медленно».*

Закрываю глаза, кровь начинает кипеть от возбуждения. Он хочет, чтобы я думала о нем, когда буду кончать.

Я подхожу к краю постели, достаю вибратор и начинаю его разглядывать.

– Это слабая замена вам, мистер Майлз, – шепчу я в тишине. Хочется позвонить ему и сказать, чтобы пришел и лично выполнил всю работу.

Но, конечно, я так не сделаю. Выключаю свет, заползаю под покрывало, рука начинает ласкать голую грудь.

Я закрываю глаза, раздвигаю ноги и представляю, что Джеймисон Майлз здесь, со мной.

– Народ, вы не хотите сегодня пойти поужинать вместе после работы? – предлагаю я Молли и Эрин.

– Давай, пожалуйста. Только закажем что-нибудь полезное, – реагирует Молли, продолжая печатать на компе. – Я так никогда и не окажусь ни с кем в постели, если не начну что-то делать со своей толстой задницей. – Еще несколько ударов по клавишам, и она продолжает: – Хотя мне надо будет уйти не позже восьми. Вечером детей забирать.

– Да, я за, – вздыхает Эрин. – Хорошая мысль!

– У меня сегодня днем учеба, – заявляю я, пытаюсь выглядеть как ни в чем не бывало.

Обе коллеги тут же поднимают глаза от мониторов.

– Где?

– В офисе руководства.

– Ну ничего себе! – хмыкает Молли. – Он сказал тебе что-нибудь?

Я опускаю голову и пытаюсь краем глаза засечь камеру.

– Расскажу вечером.

– Господи, да я живу ради этих историй! – громко шепчет Эрин. – Умоляю, ответь, он трахал тебя на столе?

Я хихикаю и заканчиваю текущую работу.

– Ой, ну, не болтай глупостей. – Беру папку из плотной коричневой бумаги, где лежит текст фейковой статьи. – Пока, народ, до вечера!

Молли с Эрин понимающе смотрят на меня и ухмыляются.

– Удачи!

Пять минут спустя я уже на последнем этаже здания с бе-

шено бьющимся сердцем. Утром решила не надевать то, что велел Майлз. Иначе он бы догадался, что я его хочу.

Да и вообще, с чего он взял, что может указывать мне?!
Сэммиа, увидев меня на ресепшене, улыбается.

– Мистер Майлз, тут к вам пришла Эмили Фостер.

– Впустите ее, – раздается бархатный голос из интеркома.

Я снова иду через мраморный холл на цыпочках и в тысячный раз мысленно записываю, что надо купить туфли на резиновой подошве. Почему я все время об этом забываю?!
Стучу в дверь Майлза.

– Войдите!

Открываю дверь и обнаруживаю его сидящим на столе: он разговаривает по телефону. Наши взгляды встречаются.

– Привет, Эмили, – произносит он тихонько, почти не открывая рта.

– Привет! – Я улыбаюсь, сжимая в руках папку.

– Прошу, садись. – Майлз жестом указывает на стул, поднимает палец и сквозь зубы, чтобы не слышали в трубке, говорит: – Одну минутку!

Я улыбаюсь, киваю и сажусь.

– Ричард, я все понимаю. Да, знаю. – Джим слушает. – Мне совершенно наплевать, много она работает или нет. Она нарушила протокол, и должны быть последствия.

Какого черта! С кем он так разговаривает?

– Ричард, – резко говорит Майлз, – вы уволите ее сегодня же. Или уволю я. И нам обоим известно, кто сделает это в

более мягкой форме. – Он закатывает глаза. – Да, Тристан в курсе, – огрызается Майлз. – Однако как генеральный директор и руководитель компании, процессы контролирую я. У вас есть два часа, чтобы Лара Эсприн покинула здание, или же я сам спущусь к вам и решу проблему. – С этими словами он в гневе бросает трубку.

Я уставилась на него широко открытыми глазами. Что же сделала Лара Эсприн?

Майлз сердито кусает нижнюю губу, продолжая смотреть мне в глаза.

– Принесла статью, которую вы велели написать, – бормочу я.

– Хорошо. – Он берет у меня папку, открывает и, отодвигая свое кресло и усаживаясь за стол, начинает читать.

Сегодня он совсем другой человек. Сердитый, злой. Но, может, его просто взбесил тот звонок.

Майлз делает глубокий вдох и листает страницы с текстом. Он явно расстроен.

– Все в порядке?

Джеймисон молча поднимает брови – похоже, он не впечатлен.

Я сижу, мрачно нахмурившись.

– Вряд ли сейсмические погодные условия можно отнести к разряду «горячие новости».

– Ну тогда о чем должна быть статья? – заикаюсь я. – Мне нельзя называть чьи-то имена или конкретные места,

потому что это фейковая новость. Я же не хочу, чтобы нас засудили.

– Прекрасно понимаю, что вы имеете в виду, мисс Фостер, – огрызается Майлз.

– Что с тобой сегодня? – тихонько спрашиваю я Джеймисона.

Он снова листает страницы, продолжая читать.

– Ничего. Это все не пойдет. Напишу статью сам.

Я мрачнею.

– Вчера я билась над ней целых четыре часа.

Майлз поднимает голову от листков, и от его взгляда я, поникнув, перестаю спорить. Вместо этого спрашиваю:

– Хорошо, в таком случае скажите, о чем мне написать.

– О чем угодно, только не о дурацкой погоде! – Он с отвращением закрывает папку с распечатками статьи и отправляет ее на стол. Затем нажимает кнопку интеркома. – Тристан, зайди ко мне, пожалуйста!

– Есть!

Я, съездившись, сижу на стуле. Вот черт, какой же он мерзкий, когда сердится.

Тут в офис входит Тристан, и Джеймисон тяжело вздыхает.

– Мисс Фостер написала статью, – бросает он жест в сторону моей папки.

– Прекрасно, – улыбается Тристан. Он берет файл и начинает читать.

– Сейсмические погодные условия! Эта тема не сработает! – гавкает Джеймисон.

Тристан складывает губы в трубочку, продолжая читать.

– Очень, очень неплохая статья, – комментирует он.

«Гм, я определенно влюбилась не в того брата... Мой-то полнейшая скотина».

– Спасибо! – натягиваю я на лицо фальшивую улыбочку. – При всем уважении, Джеймисон, – начинаю я, – если мы назовем это редким погодным явлением, а потом устроим вокруг новости хайп, заявив, что все случится в ближайшие четыре месяца и нанесет серьезный вред, то новость сработает. Ни имен, ни названий, ни конкретных людей, ни точного местоположения. Не представляю, как можно написать подобную статью и не навредить репутации нашей компании.

– Мы здесь собрались не для того, чтобы заработать себе репутацию, – уже рычит Майлз-старший. – Нам нужно сохранить достигнутые высоты.

В раздражении откидываюсь на спинку стула.

– Я хочу, чтобы статья была о деле, которым занимается ФБР. – Джеймисон прищуривается, раздумывая. – Придумай убийство и все имена. Напиши о его расследовании. И о том, как близко власти подошли к разгадке.

Тут меня просто взрывает от злости.

– Если ты уже знал, что хочешь видеть в статье, то почему вчера не сказал об этом? – возмущаюсь я. – Ты разрешил писать о чем угодно, и я четыре часа корпела над статьей для

тебя!

Тристан кривит губы, пытаясь скрыть усмешку.

– У меня дела. Дайте знать, когда все решите, – говорит он, стремительно направляясь к двери. – Спасибо, Эмили. Отличная работа! – С этими словами брат Джима закрывает за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.